

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Департамент лингвистики

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ М. О. Гузикова

« ____ » _____ 2021 г.

Стратегии и тактики французского миграционного медиадискурса

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, к.ф.н., доц.

Рецензент, к.ф.н., доц.

Нормоконтролер, к.ф.н., доц.

Студент гр. УГИМ-293908

Ю. В. Богоявленская

А. И. Томилова

В. И. Бортников

П. Н. Воденкова

Екатеринбург
2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения коммуникативных стратегий в миграционном медиадискурсе.....	8
1.1. Теоретические основы миграционной лингвистики.....	8
1.2. Понятие дискурса.....	11
1.3. Понятие медиадискурса.....	17
1.4. Понятие миграционного дискурса.....	22
1.5. Конфликтная и кооперативная стратегии.....	26
1.3. Миграция во Франции: общие сведения.....	37
Выводы по главе 1.....	47
Глава 2. Кооперативные и конфликтные стратегии во французском миграционном медиадискурсе.....	49
2.1. Кооперативные стратегии.....	49
2.1.1. Стратегия повышения статуса.....	49
2.1.1.1. Тактика развенчания (разрушения) негативных стереотипов.....	49
2.1.1.2. Тактика создания положительного образа.....	51
2.1.2. Стратегия создания негативной тональности.....	52
2.1.2.1. Тактика критики должностных лиц, государственных структур.....	52
2.1.2.2. Тактика негативной констатации.....	55
2.1.2.3. Тактика выражения эмоционального состояния.....	59
2.1.2.4. Тактика «шокирования» фактами.....	63
2.1.3. Стратегия солидаризации.....	65
2.1.3.1. Тактика призыва к совместному действию.....	66
2.1.3.2. Тактика эмоциональной поддержки.....	68
2.1.4. Стратегия создания позитивной тональности.....	71
2.1.4.1. Тактика стимулирования положительной оценки.....	71
2.1.4.2. Тактика выражения положительного отношения.....	73

2.2. Конфликтные стратегии	76
2.2.1. Стратегия дискредитации	76
2.2.1.1. Тактика обличения	77
2.2.1.2. Тактика оскорбления.....	78
2.2.1.3. Тактика насмешки	79
2.2.1.4. Тактика демонстрации негативных эмоций.....	80
2.2.1.5. Тактика оппозиционирования (свой-чужой)	83
2.2.2. Стратегия создания негативной тональности.....	84
2.2.2.1. Тактика выражения отрицательного эмоционального состояния	84
2.2.2.2. Тактика негативной констатации.....	85
2.2.2.3. Тактика стимулирования отрицательной оценки.....	90
2.2.2.4. Тактика выражения антипатии.....	91
2.2.2.5. Тактика критики должностных лиц, государственных структур	93
2.2.3. Стратегия фрустрации.....	94
2.2.3.1. Тактика нагнетания отрицательных эмоций.....	94
2.2.3.2. Тактика «шокирования» фактами	95
2.2.3.3. Тактика негативного прогнозирования	96
Выводы по главе 2	98
Заключение	101
Список использованной литературы	104
Приложение А. Таблица классификации кооперативных и конфликтных стратегий во французском миграционном медиадискурсе	I
Приложение Б. Примеры из статей	III

Введение

На сегодняшний день миграция – это один из наиболее подвижных и изменчивых процессов. Он связан со многими аспектами нашей действительности: например, с населением в целом и его воспроизводством. Миграция также может оказывать значительное влияние на его численность, размещение, возрастной и национальный состав, трудовые ресурсы (в частности, их качество и количество), оказывать влияние на развитие страны, а также на её социально-экономическое, политическое, культурное состояние. Все это влечет за собой некоторые проблемы и конфликтные ситуации. Специалистами в области изучения проблем миграции выделяются различные причины возникновения напряженности между местным населением и приезжими, одна из которых, несомненно, – влияние средств массовой информации на общественное сознание. СМИ обладают огромными возможностями в формировании представлений о том или ином событии или явлении, в том числе о процессах миграции и мигрантах, однако, эти представления могут формировать как положительное, так и отрицательное отношение.

В условиях глобализации население становится всё более и более мобильным. Мобильность людей в границах тех или иных территорий или за их пределами обусловлена рядом причин. При этом масштабы, интенсивность и направленность миграционных потоков актуализируют изучение влияния миграции на социальную структуру принимающего общества, его экономическую и демографическую сторону. На современном этапе миграция влияет не только на социально-экономический, но и социально-психологический, этнографический, нормативно-правовой и политический аспекты общества, поэтому данный процесс нельзя назвать однозначным ни по своей сущности, ни по содержанию. Что касается миграции во Франции, эта страна считается одной из самых густонаселенных стран Евросоюза. И хотя проблема миграции во Франции возникла ещё в 60-

х годах прошлого столетия, в настоящее время ситуация обострилась, что безусловно накладывает отпечаток на все сферы жизни общества.

Сегодня отечественные и зарубежные ученые заинтересованы в изучении процессов миграции с лингвистической точки зрения.

Миграционные потоки постоянно увеличиваются, что отражается на языке и многих сферах коммуникации, в частности, на медиасфере. Посредством СМИ у массового адресата формируются представления о миграционных процессах. Доля информационных сообщений о мигрантах в средствах массовой информации достаточно высока, растет заинтересованность в них аудитории, однако средства речевого воздействия, которые используются журналистами при освещении событий, связанных с мигрантами, недостаточно изучены. В связи с этим назрела необходимость исследования средств речевого воздействия, характерных для миграционного медиадискурса, их систематизация и классификация, что обуславливает **актуальность** данного исследования. Лингвистический анализ проводился на материале современных французских средств массовой информации, газет и интернет-источников, опубликованных в период с 2011 по 2021 год.

Объектом исследования выступает французский миграционный медиадискурс.

Предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики, используемые во французском миграционном медиадискурсе.

Целью настоящего исследования является выявление стратегий и тактик, применяемых во французском миграционном медиадискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **задач**:

- 1) изучить теоретические основы миграционной лингвистики как нового направления современной лингвистики;
- 2) раскрыть основные понятия, используемые в настоящей диссертации («дискурс», «медиадискурс», «миграционный медиадискурс»), описать особенности французского миграционного медиадискурса;

- 3) проанализировать критерии идентификации конфликтной и кооперативной стратегий, классифицировать их, выявить их тактический арсенал;
- 4) выявить круг языковых средств, способствующих реализации данных стратегий и тактик во французском миграционном медиадискурсе.

При изучении образа мигрантов в данной магистерской работе были использованы следующие методы:

описательно-аналитический метод для рассмотрения существующих научных исследований, определения и описания характеристик понятия «миграционная лингвистика», «медиадискурс», а также конфликтной и кооперативной стратегий медиадискурса;

классификация, контекстуальный, прагматико-дискурсивный анализ, лингвоконфликтологический анализ для выявления и систематизации примеров реализации конфликтной и кооперативной стратегий представления мигрантов во французских СМИ.

Материалом для данного исследования послужили выборки из различных по жанровой принадлежности статей французских СМИ (Le Figaro, Le Monde, Le Parisien и др.), относящихся к одному тематическому блоку (миграция во Франции) и рассчитанных на массового читателя. В качестве анализируемой единицы рассматривался текстовый фрагмент, в котором были представлены события, связанные с мигрантами во Франции. Всего проанализировано около 327 текстовых фрагмента.

Теоретической и методологической базой исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых по теории дискурса и медиадискурса Т.Г. Добросклонской, Е.С. Кубряковой, П.Серио, Т.А. Ван Дейка, Е. О. Менджеричкой, Ю. С. Степанова, В.И. Карасика и др., а также по теории миграционной лингвистики и миграционного дискурса Е. О. Зубаревой, С.В. Шустовой, М. Р Желтухиной и др.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в выявлении конфликтных и кооперативных стратегий представления

мигрантов, а также в представлении разработанной нами классификации тактик, используемых в рамках данных стратегий, основанная на теоретических исследованиях лингвистов и результатах, полученных после анализа нами медиатекстов; изучении понятий «медиадискурс», «миграционный медиадискурс»; описании особенностей французского миграционного медиадискурса.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что выявленные примеры могут использоваться на занятиях по стилистике, лексикологии, страноведению, дискурсологии, прагмалингвистике.

Диссертация состоит из введения, теоретической и практической части, заключения и списка использованной литературы. В теоретической части нами исследованы: понятие дискурса, понятие и характеристики медиадискурса, понятие и характеристики миграционного дискурса, теоретические аспекты кооперативных и конфликтных стратегий, а также приведена информация о влиянии СМИ на миграционные процессы и общая информация о миграционной политике Франции.

В практической части нами были изучены конфликтные и кооперативные стратегии, и на примерах проиллюстрирована реализация соответствующих им тактик, а также выявлены лингвостилистические средства, используемые для воплощения той или иной речевой тактики.

Глава 1. Теоретические основы изучения коммуникативных стратегий в миграционном медиадискурсе

1.1. Теоретические основы миграционной лингвистики

В современном мире в связи с масштабной глобализацией миграция является одним из основных моментов, имеющих влияние практически на все сферы общественной жизни. Именно данный факт является причиной того, что этот процесс вызывает большой интерес и исследуется в различных научных сферах.

В современной научной парадигме антропоцентризма миграция и миграционные процессы привлекают внимание исследователей с точки зрения изучения влияния данного феномена на язык и языковую структуру общества.

Изучение различных изменений в языке как следствие миграции требует системного и теоретического осмысления. Исследователи полагают, что «проблема языковой действительности и миграционных процессов требует всестороннего комплексного и более глубокого изучения, осмысления и обоснования. В связи с этим в последние годы исследователи все чаще обращаются к понятию «миграционная лингвистика». Данное направление призвано, в первую очередь, описывать и систематизировать языковые трансформации, вызванные миграционными процессами, однако, это не единственная его задача» [Зубарева, Шустова, 2018].

Актуальность данного направления связана с увеличением миграционных потоков, которые становятся одной из ведущих тем СМИ, что также является имеет большой интерес для изучения с точки зрения лингвистики.

Миграционная лингвистика ставит перед собой следующие задачи:

1) выявление пространственно специфических и контактных лингвистических аспектов взаимодействия языков различных этносов, проживающих на одной территории (пиджинизация, креолизация);

- 2) описание взаимодействия национальных, титульных языков и языковых анклавов; выявление критериев сопоставления;
- 3) разработка типологии языковых анклавов;
- 4) характеристика положительных и отрицательных сторон мобильности этносов в лингвистическом аспекте;
- 5) моделирование лингвокультурной полифонии языковой картины мигранта;
- 6) анализ причин языковой агрессии со стороны титульной нации и мигрантов;
- 7) сравнительный анализ нормативно-правовых актов стран в области языковой политики в аспекте выделения участников, их прав и обязанностей, включая организации;
- 8) разработка типологии языковых ситуаций, возникновение которых обусловлено миграционными процессами и желанием мигрантов сохранить свою идентичность;
- 9) определение роли политической лингвистики, контактной лингвистики, вариативной лингвистики, пространственной лингвистики и лингвоэкологии в формировании миграционной лингвистики;
- 10) анализ туристической миграции в лингвистическом аспекте;
- 11) разработка типологии коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью;
- 12) анализ динамических процессов в языке (на всех уровнях), обусловленных миграционными процессами;
- 14) моделирование процессов ослабления речевой конфликтности;
- 15) моделирование миграционных процессов в лингвистическом аспекте.

Таким образом, «в основе миграционной лингвистики находится разделение «локальное / глобальное», а также мир отдельно взятого языка и система, которая конструируется на основе тщательного изучения его развития» [78].

Что касается области изучения динамических процессов в языке в миграционной лингвистике можно было бы сконцентрировать внимание на следующих аспектах, которые, в свою очередь, частично затрагиваются в других направлениях лингвистической науки.

- политическая лингвистика: образ мигранта, образ принимающей страны, образ лидера страны;
- лингвоэкология: нормативно-правовые акты в области языковой политики, борьба за чистоту языка титульной нации;
- теория коммуникации: типология коммуникационных пространств, обусловленных миграционной мобильностью;
- когнитивная лингвистика: концепты «иммигрант», «эмигрант», «переселенец», «беженец», «лимитчик», «мигрант», «миграция»; переключение языковых кодов;
- переводоведение, контактная лингвистика: переключение языковых кодов;
- межкультурная коммуникация: туристическая миграция, образ принимающей стороны, образ мигранта, образ лидера страны, межэтнические конфликты, мобильность этносов, кросс-культурные контакты, языковая картина мира мигранта;
- паремиология: паремийные трансформанты;
- социо- и психолингвистика: языковая политика, языковые контакты, языковая ситуация, языковые анклав, языковая экспансия, мобильное многоязычие, речевая конфликтогенность; развитие теории адстрата, суперстрата, субстрата;
- лексическая семантика, контактная лингвистика: заимствования, неологизация, метафоризация;
- лингвогеография, моделирование миграционных процессов в лингвистическом аспекте: количество этносов, количество говорящих на

языке титульной нации и языке мигрантов, современный лингвистический ландшафт, языковые анклавы.

- метафорология: образ мигранта, образ принимающей страны, образ лидера страны, реалии принимающей стороны (лексико-семантические трансформации);
- вариативная лингвистика, вариотология: инвариантное и вариантное в языке;
- дискурсология: моделирование миграционного дискурса [Зубарева, Шустова, 2018].

В современном глобализованном и информационном обществе миграционная лингвистика имеет тесную связь с медиалингвистикой, в частности при исследовании презентации в СМИ событий, связанных с мигрантами для передачи читателю информации и последующего влияния на него.

В рамках данной магистерской диссертации мы намерены исследовать средства речевого воздействия (а именно стратегии и тактики, используемые СМИ при освещении мигрантов и миграционных событий в СМИ с лингвистической точки зрения), а также выявить круг языковых средств, способствующих реализации данных стратегий и тактик.

1.2. Понятие дискурса

Ко второй половине XX века изучение системы языка отдельно от «человеческого фактора» становится все менее и менее актуальным. Ученые-лингвисты все больше убеждаются в неразрывной связи языка и человеческой деятельности. Одним из критиков структурализма и дескриптивизма был Н. Хомский, обративший внимание на деятельность носителя языка [Хомский 1972]. Именно в это время новое развитие получили идеи В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа. На смену системно-структурной парадигме пришла антропоцентрическая, в рамках которой язык стал рассматриваться не как отдельная система, существующая сама по себе, а как один из аспектов человеческой

деятельности. В этом случае «язык неизбежно связан с речевой деятельностью, которая может выступать и как самостоятельная деятельность со специфической мотивацией, и в форме речевых действий, включенных в ту или иную неречевую деятельность» [Леонтьев 1990].

Существуют некоторые сложности с определением понятия «дискурс». Это вызвано тем, что данный термин актуален для нескольких научных дисциплин, в первую очередь для лингвистики и социологии, так как дискурс – явление лингвистическое, но при этом социально обусловленное. Из этого следует, что термин «дискурс» – многозначен, а тот, факт, что он используется во целом ряде областей гуманитарного цикла являются причиной возникновения различных подходов к толкованию его значения.

Начнем с того, что термин «дискурс» появился в лингвистической среде относительно недавно. В 1952 году американский лингвист З. Харрис опубликовал статью «Discourse Analysis», в которой впервые ввел термин «дискурс» в лингвистический обиход. В понимании З. Харриса, дискурс – это предложения, произнесённые или написанные последовательно одним или более человеком в определённой ситуации [Harris 1952]. Стоит обратить внимание на то, что в определении подчеркивается, что речевая деятельность подразумевает наличие некой ситуации, в рамках которой происходит общение.

Позднее французский лингвист Э. Бенвенист несколько изменяет значение термина «дискурс». Он говорит о дискурсе как о «речи, присваиваемой говорящим»: «дискурс не является простой суммой фраз, при его рождении происходит разрыв с грамматическим строем языка. Дискурс – это такой эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим» [Гийому 1999: 124].

Итак, на сегодняшний день дискурс может быть интерпретирован двумя способами. Первый, с точки зрения формального подхода, основан на исследованиях и представлениях структуралистов, в данном случае он не

обусловлен социально, но при этом подтверждает то, что дискурс, в отличие от текста, имеет подвижный, постоянно меняющийся характер, в то время как текст – статичен, неподвижен. В соответствии со вторым подходом, дискурс определяется как комплексное явление коммуникации. Также подчеркивается, что в данном случае ключевое значение имеет не только воспроизведение речи, но также то, что это воспроизведение зависит от ряда экстралингвистических факторов, например, определенных знаний, конкретных целей коммуниканта и др.

На наш взгляд, наиболее правильной точкой зрения является определение дискурса как термина, включающего в себя ряд предметных областей различных научных отраслей: лингвистики, социологии, политологии, культурологии, истории и др. Само появление термина «дискурс» было обусловлено возникшей на определенном этапе развития науки потребностью «отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связываемую с самими коммуникативными условиями этого порождения» [Кубрякова 2004: 525].

Развитие науки о языке и включение понятия «дискурс» в лингвистику поставило перед исследователями непростую задачу – дать его лингвистическое описание и разграничить понятия «текст» и «дискурс». Далее рассмотрим несколько определений дискурса отечественных и зарубежных исследователей. Начнем с определения дискурса, данного В.Г. Борботько, которое гласит, что «дискурс есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» [Борботько 1981: 8]. В.Г. Борботько подчеркивает тот факт, что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурс. По ее мнению, текст – понятие более общее, чем дискурс. Дискурс всегда является текстом, но не всякий текст будет являться дискурсом. Дискурс – частный случай текста.

Известный швейцарский лингвист П. Серио в одном из своих исследований приводит следующие восемь групп наиболее распространенных, по его мнению, определений понятия дискурс:

- 1) речь в сосюрловском смысле, т. е. любое конкретное высказывание;
- 2) единица, по размеру превосходящая предложение;
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом коммуникативной ситуации (что подразумевает субъекта высказывания, адресата, момент и определенное место высказывания);
- 4) беседа как одна из главных форм высказывания;
- 5) речь с позиции говорящего в отличие от повествовательного типа высказывания;
- 6) употребление языковых единиц, их актуализация;
- 7) идеологически или социально ограниченный тип высказывания (феминистский, административный и др.);
- 8) теоретический конструкт, необходимый для изучения условий порождения текста [Серио 1999: 26–27].

Вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что дискурс обычно противопоставлен некоторым схожим ему понятиям и, в первую очередь, тексту. Более того, научная дискуссия о дискурсе как о самостоятельном явлении начиналась именно с попыток определения взаимоотношений двух понятий, а также выявления критериев для их разграничения.

Понятие «дискурс» всегда неразрывно с понятиями речь и текст. Дискурс как коммуникативное явление – это переходное звено между речью как вербальным общением, как деятельностью, с одной стороны, и конкретным текстом, который был зафиксирован в ходе общения, с другой.

Стоит отметить, что определение термина «дискурс» постепенно стало включать себя новые аспекты, и кроме перечисления основных параметров текста стало включать в себя ссылку на условия, в рамках которых происходит актуализация этого текста. Здесь уместным будет привести определение дискурса, предложенное нидерландским учёным Т.А. Ван

Дейком, которому в современном языкознании принадлежит первенство в описании дискурса. По его мнению, «дискурс – это многоаспектный социальный феномен, который одновременно является и лингвистическим (вербальным, грамматическим) объектом (содержательные последовательности, слова, или предложения), и действием (например, заявление или угроза), и формой социального взаимодействия (общение), и социальной практикой (например, лекция), и репрезентацией сознания (например, значение, ментальная модель, мнение, знание), и взаимодействующим или коммуникативным событием или деятельностью (например, парламентские дебаты), и культурным продуктом (теленовелла), или даже товаром, который продается или покупается (например, новелла)» [Ван Дейк, 1998:122]. Иными словами, относительно полная дефиниция дискурса должна быть составлена из множества других аспектов, которые также требуют определения и теории (это такие понятия, как значение, взаимодействие, когниция) [Ван Дейк, 1998:122].

Трактование дискурса как общественного явления возникло во Франции, главным образом в исследованиях М. Фуко, который развивал идеи структурализма и постструктурализма, однако данный термин пытались обосновать ещё ряд исследователей, таких как А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева. Интерпретируемый таким образом «дискурс» (М. Фуко использовал термин «дискурсивные практики»), описывает способ говорения и обязательно имеет определение – какой или чей дискурс, так как исследователей интересует не дискурс в общем, а его конкретные варианты, задаваемые множеством параметров: чисто языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть точно идентифицированы), особенностями стилистики (во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств), а также индивидуальностью тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т. д.

Е. О. Менджерицкая предлагает следующее определение дискурса: дискурс – это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату посредством текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации. [Менджерицкая 1997: 130].

Согласно В.Е. Чернявской, дискурс – это «языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность» [Чернявская 2006: 11]. Данное определение ещё раз подтверждает тот факт, что дискурс, в отличие от текста, обусловлен рядом экстралингвистических факторов.

Существует несколько подходов к интерпретации термина «дискурс»: коммуникативный (функциональный), структурно-синтаксический, структурно-стилистический и социально-прагматический.

В рамках структурного подхода наиболее важны именно структурные элементы дискурса, здесь он выступает продуктом речевой деятельности и рассматривается в совокупности всех вербальных и экстралингвистических характеристик, которые, безусловно, являются ключевыми и объединяют исторический, социальный, временной, политический и культурно-идеологический аспекты.

Обратимся к определению дискурса с точки зрения функционального подхода. В этом случае значительной является речь, взаимосвязанная с конкретной ситуацией или родом занятий человека, так как он ответственен за отличительные черты во время речевого контакта между коммуникантами. Это могут быть такие важные человеческого взаимодействия как наука, образование, политика, медицина, а также СМИ. На основе речевых практик в соответствующих сферах исследователи выделяют различные виды дискурсов, например, научный, медицинский, политический, юридический, массмедийный. Данный подход находит свое подтверждение в определении отечественного лингвиста Ю.С. Степанова, который предлагает следующую

дефиницию: «... дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует, прежде всего, и главным образом, в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир в полном смысле этого логико-философского термина»» [Степанов, 1995: 7].

Проанализировав все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что на данном этапе развития теории дискурса нельзя дать однозначное определение термина «дискурс», однако данное Т.А. Ван Дейком определение является, на наш взгляд, наиболее близким и подходящим к теме настоящего исследования, поэтому в нашей работе мы будем интерпретировать дискурс согласно этому определению.

Так как в настоящей работе будет рассматриваться миграционный медиадискурс, мы считаем необходимым рассмотреть медиа- и миграционный дискурсы более детально.

1.3. Понятие медиадискурса

К важнейшим характеристикам дискурса относится его историческая составляющая. Как пишет Кубрякова, дискурс – это всегда «детище своего времени», поскольку весь стиль проведения дискурсивной деятельности, все его специфические черты определяются состоянием общества» [Кубрякова 2004: 526].

Изменения, произошедшие в мире за последние несколько десятилетий, затронули все стороны жизни общества и привели к резкому возрастанию значимости миграционного и медийного дискурсов. Миграционный дискурс, в частности, относится к новым направлениям и отражает одну из важнейших проблем современного общества. Её масштаб которой может варьироваться от проблем одного человека до мирного сосуществования одного или нескольких государств и мира в целом.

В наши дни массовая коммуникация – один из основных способов познания мира. Единицей массовой коммуникации является медиатекст, который, в силу масштабного развития СМИ, становится одной из ключевых форм, в которых существует язык. Совокупный объем медиатекстов намного превышает объем речи в прочих сферах человеческой деятельности [Добросклонская 2014: 50].

Медиадискурс – относительно новое явление, имеющее некоторые отличительные характеристики: он способен образовывать связанное информационное поле СМИ, призван формировать мировоззрение общества. Далее мы рассмотрим точки зрения разных исследователей касательно определения и характеристик медиадискурса.

Понятие медиадискурса в научной исследовательской практике закрепилось благодаря трудам Т. Г. Добросклонской. По её мнению он является «сообщением в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст)» [Добросклонская 2006: 22]. Массмедиа обеспечивают процесс массовой коммуникации и реализуют свой мировоззренческий ресурс, направленный на «когнитивную обработку социума и индивида с целью формирования особой картины мира» [16]. Дискурс массмедиа непосредственно направлен на общественное сознание и формирование актуального общественного мнения. Массмедийный дискурс отличается специфической, имеющей массовый характер аудиторией и, следовательно, «усредненностью» (и в этом смысле упрощенностью) своего кода, работающего в режиме когнитивно-аксиологических смыслов – понятийных (идентифицирующих), метафорических, образно-символических и ценностных.

Н. Алефиренко указывает, что медиадискурс – это «речемыслительное образование, которое носит событийный характер наряду с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и др. факторами». Дискурс – это направленный

процесс создания и передачи текстов, которые являются социально значимыми и отражают особенности воспроизводимого сознания [Алефиренко 2009: 8].

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что медиадискурс – это социально-когнитивный процесс, который направлен на общественное самопознание и моделирует общественное сознание и мнение через производство и трансляцию массовой аудитории смыслов, оценок и мнений, которые являются социально значимыми. Его непосредственной целью является воздействие на общественное сознание.

В качестве основных признаков медиадискурса выделяются следующие:

- 1) групповую соотнесенность;
- 2) публичность;
- 3) диссенсную (создание противоречий) ориентированность;
- 4) массовую направленность [Желтухина 2004].

Также в качестве дополнительных характеристик медиадискурса относят атональность (влияние на сознание читателей), диалогичность, оценочность/эмоциональность и инсценированность (театральность). Эти характеристики объединены, что в этих признаках содержатся «основания для осуществления воздействия на адресата, проявления суггестивности» [Желтухина 2004: 132]. Г.Я. Солганик также писал, что медиадискурс обладает двумя характерными признаками – «открытостью и сфокусированностью на настоящее время, эти признаки – концептуальны, оценочны и эмоциональны» [Солганик 2000: 14].

Традиционно исследователи делят медиадискурс на следующие жанры: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Каждый жанр, в свою очередь, обладает собственным, присущим ему видом текста:

1. Новостные тексты (информационный жанр), ядро которых – новость, т.е. сообщение, содержащее информацию, ранее неизвестную аудитории.

2. Исследовательско-новостные тексты (аналитический жанр), отличием которых является то, что доминантой становится не оперативное значение сообщаемой информации, а ее интерпретация. Журналист стремится сохранить ядро новости, но в то же время дать ей собственную оценку.

3. Исследовательские тексты (художественно-публицистический жанр), ярким примером которых могут стать комментарии и авторские колонки. В их основе лежит глубокий анализ информации [Никитина 2006: 4].

В нашей работе мы будем анализировать тексты, относящиеся ко второй и третьей группе.

Е.А. Кожемякин в статье «Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования» представляет два подхода к определению медиадискурса. В первом: «медиадискурс – это специфичный тип речемышлительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа» [Кожемякин 2010: 16]. В таком понимании различаются медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса (политический, религиозный, научный и т.д.). При втором подходе, медиадискурс предстает как любой вид дискурса, находящий свою реализацию в поле массовой коммуникации и представленный в СМИ.

Так появляются политический, религиозный, педагогический и другие виды медиадискурса. Подразумевается, что для реализации названные типы институционального дискурса необходимым условием является определенные практики производства, передачи и интерпретации массовой информации. В данном аспекте медиадискурс предстает как тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемышлительная деятельность в пространстве масс медиа.

Если рассмотреть медиадискурс с точки зрения функционального, то его можно определить как совокупность взаимодействующих между собой составляющих речи, которые функционируют в массмедиа [Добросклонская, 2014; Кардумян, 2010]. Как было упомянуто ранее, единицей медиадискурса

мы можем считать медиатекст, который представляет собой представляющий сочетание различных семиотических систем, как языковых и графических, так и звуковых, и визуальных, которые обусловлены конкретным каналом массовой информации [Добросклонская, 2008: 154].

Желтухина дает довольно подробное определение медиадискурса. Вслед за ней мы определяем медиадискурс как «связный вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм создания коммуникантов» [Желтухина 2004: 293].

Что касается темы нашего исследования: в век глобализации и тотальной информатизации общества с миграционной лингвистикой тесно связана медиалингвистика в аспекте исследования передачи информации о мигрантах в СМИ для информирования и влияния на читателя. Термин «миграционная медиалингвистика» был введен в научный оборот в 2019 г. профессором М. Р. Желтухиной [Желтухина, 2019, с. 5–21]. Миграционная медиалингвистика понимается исследователем, как «наука об отражении постоянного или временного процесса трансформации языка участников миграционного процесса, зависящего от пространственных, временных, мотивационных и социокультурных факторов в массмедиа (печать, радио, телевидение, Интернет)» [Желтухина, 2019: 6].

Итак, медиадискурс сегодня является объектом пристального внимания с лингвистической точки зрения. Вследствие того, что медиадискурс имеет наиболее широкую сферу функционирования по сравнению с другими типами дискурса, имеет место его слияние с другими типами. Примером такого наложения может служить миграционный медиадискурс, речь о котором пойдет ниже.

1.4. Понятие миграционного дискурса

В исследовательской парадигме лингвистики XXI в. наиболее абстрактное понимание дискурса связано с использованием языка как общественной практики, которая участвует в формировании «социального мира». Миграционный дискурс вписывается в современную научную парадигму, как современная социальная практика, основными участниками которой выступают агенты дискурса, социальные институты и титульная нация. Миграционный дискурс выступает как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определённое отношение общества к миграционным процессам, что тесно связывает его с медиадискурсом.

Е.О. Зубарева заключает, что проведённое исследование позволяет утверждать, что, «миграционный дискурс как объект миграционной лингвистики можно рассматривать в качестве особого типа дискурса, обладающего своей жанровой спецификой, особыми модулями, каждый из которых может выступать отдельным объектом для изучения, и имеющего своих многочисленных участников» [Зубарева 2019: 37].

Миграция является социальным и политическим феноменом, поэтому, в общем, мы понимаем миграционный дискурс как социальную практику, общение между агентами и социальными институтами, «это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [Карасик 2016: 22]. В связи с таким пониманием, миграционный дискурс рассматривается как институциональный, то есть общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порождаемое самой деятельностью того или иного социального института [Dijk 2018: 230] или «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга лично, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2002: 292].

Миграционный медиадискурс является актуальным фрагментом в дискурсе гуманитарных дисциплин, таких как социология, журналистика, юриспруденция, политология. Помимо содержательной наполненности такого дискурса существует ещё и специфическая сфера его существования – медийное пространство. Миграционный медиадискурс имеет различные текстовые образования, основными из которых являются письменные медиатексты, цель которых – анализ действительности [Терюха 2020: 329].

Предлагаемое нами понятие «миграционного медиадискурса» представлено двумя составляющими: «миграционный дискурс» и «медиадискурс», на которых мы далее остановимся. Тип дискурса формируется в основном, исходя из сферы деятельности человека, либо от общественного значимого фактора [Кибрик 2003].

Н. Г. Терюха считает, что принимая во внимание приведённое утверждение, «миграционный дискурс представляет собой социальную практику коммуникации агентов, практиков, участников социального события, социальных институтов, представителями которых являются мигранты и коренная нация – люди разных социальных ролей, относящихся к социальному и политическому феномену – миграции». Следовательно, основным участником миграционного дискурса, по его мнению, «является «мигрант», образ, положение, статус которого модифицируется в историческом, социальном, идеологическом, политическом, экономическом плане». Он также полагает, что «существование общественного резонанса по теме миграции, которая затрагивает и влияет на сферы деятельности общества и каждого участника в нём, обеспечивает самостоятельность типа миграционного дискурса» [Терюха 2020: 329].

Для миграционного и медийного дискурсов имеют тенденцию к сближению и пересечению. В последнее время это проявляется ещё более часто и явно из-за постоянного развития СМИ. Данное явление положительно сказывается на формировании нового дискурсивного пространства, находящегося на стыке ранее упомянутых типов дискурса. Для

обозначения полученного в результате наложения типа дискурса в лингвистической литературе используются термины миграционный медиадискурс, миграционный дискурс СМИ, массмедийный миграционный дискурс. В нашей работе мы отдаем предпочтение термину миграционный медиадискурс.

Так называемые гибридные типы дискурса, в числе которых и миграционный медиадискурс, сегодня представляют интерес для многих исследователей; например, о пересечении разных типов дискурса высказывались В. И. Карасик, А. П. Чудинов, Н. Фэрклоу [Карасик 2000; Чудинов 2003; Fairclough 2003]. Взаимодействие указанных типов дискурса и формирование на их основе нового типа дискурса изучается в целом ряде работ.

Очевидно то, что глобальная миграция происходит под значительным влиянием средств массовой информации. Британские исследователи Нэнси Вуд и Рассел Кинг отмечают способы воздействия медиа на миграционные процессы. «Во – первых, под действием медиа потенциальный мигрант принимает решение о переезде и делает выбор в пользу определенного направления своего перемещения. Медиа выступают в качестве одного из главных источников информации для мигранта. Разумеется, такого рода информация оказывает гораздо меньшее влияние на направление миграционного потока вынужденных переселенцев в связи с тем, что беженцы в большинстве случаев переезжают в ближайшее безопасное место, однако направление трудовых миграций напротив крайне восприимчиво к информации, распространяемой медиа, так как чаще всего именно под влиянием медиа формируется идея о том, что социальное и материальное положение человека могут быть лучше» [80].

Другая сторона влияния медиа на миграционные процессы касается формирования образа мигранта. В том числе под влиянием психологических эффектов средств массовой информации население принимающей страны демонстрирует то или иное отношение к приезжим.

Следующий подход анализирует роль медиа в повседневной жизни мигрантов, уже сменивших место своего постоянного проживания. Медиа является своего рода инструментом коммуникации между мигрантами и коренным населением, между мигрантами и страной их предыдущего проживания, между различными мигрантскими сообществами. На сегодняшний день в рамках этого подхода решаются следующие исследовательские вопросы: каким образом мигранты осуществляют пользование глобальными медиа; каким источникам информации отдается предпочтение: местным или тем, которые были актуальны для них на родине; какие аспекты жизни освещают медиа мигрантских сообществ. В последнее время в рамках этого подхода большое внимание уделяется изучению функций социальных сетей и электронных СМИ в жизни мигрантов как одного из главных инструментов коммуникации.

Третий подход рассматривает влияние медиа на самоидентификацию мигрантов. По мнению Дж. Мирски, мигранты, оказавшись в новом обществе, переживают нечто близкое кризису идентичности, который присущ человеку в подростковом возрасте. Переопределение собственной идентичности происходит во многом под влиянием средств массовой информации.

Очевидно, что миграция, беженцы, иммигранты входят в социокультурную и языковую жизнь общества. Следовательно, необходимо теоретическое обоснование семантических процессов и явлений, которые возникают в связи с ростом миграционных потоков и их последствиями, дополнительных способов номинации в языке и новой языковой реальности в целом. Миграционный дискурс стоит расценивать как вид социальной практики, так как он формируется посредством социума и его составляющих.

Миграционный дискурс является коммуникативным процессом, участники которого условно делятся на два блока, для которых характерны определенные ценности. Участники первого блока нацелены на скорейшую интеграцию, их основными задачами являются адаптация в принимающей

стране, принятие местного законодательства, освоение языка принимающей страны и др.

Участники второго блока ставят для себя противоположные задачи, стремясь к созданию экономического, политического и языкового анклава, условий для укрепления и расширения своего вероисповедания. Они не стремятся осваивать язык титульной нации и игнорируют её культуру, насаждая свою.

Все это представляет актуальный материал для изучения лингвистических и нелингвистических аспектов, актуализирующихся на фоне возрастающих миграционных потоков, глобализационных и антиглобализационных процессов [Миграционная лингвистика, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики, 2019; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика, 2020].

Проанализировав материал, мы можем дать определение миграционного медиадискурса. Под миграционным медиадискурсом мы будем понимать совокупность процессов и продуктов речевой деятельности, выраженную средствами массовой коммуникации, в рамках которой представлены рассуждения по вопросам миграции.

Итак, миграционный медиадискурс представлен речевыми конфликтной и кооперативной стратегиями.

1.5. Конфликтная и кооперативная стратегии

Под медиадискурсом понимается процесс, в котором стороны конфликта прибегают к процедуре медиации, чтобы посредством языкового общения и с помощью медиатора управлять конфликтной ситуацией, переходя от конфронтационного взаимодействия к кооперативному [78].

Прежде чем перейти к стратегиям дадим определения конфликтного и кооперативного типов дискурса и перечислим входящие в их модели составляющие. **Конфликтным** дискурс подразумевает деструктивную

деятельность участников общения, речевое взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения в конфликтной коммуникации, речевых тактик и порождаемых речевых реакций, определяющих эксплицитное и имплицитное содержание соответствующего поведения коммуникантов, в ходе чего происходит актуализация их национального и культурного опыта с установлением отношений определенной тональности (в случае конфликтного дискурса эти отношения будут носить отрицательный характер) [Кошкарлова 2015:146]. Под **кооперативным** дискурсом мы понимаем речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие полного (или, по крайней мере, частичного) совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

Коммуникативные стратегии применяются для того, чтобы направить развитие событий медиадискурса в правильное, нужное им русло. При помощи правильно подобранных и примененных тактик медиатор держит ситуацию под контролем. Это ведет к тому, что достигается основная цель кооперативного медиадискурса – примирение или нахождение компромисса.

Коммуникативные стратегии и тактики трактуются исследователями по-разному. По определению Е. В. Клюева стратегия в коммуникации – это ряд действий, которые говорящий запланировал и реализовал в ходе акта коммуникации [Клюев 2001: 18]. В. С. Третьякова под коммуникативной стратегией понимает принятое решение говорящего о последовательных

речевых действиях, которые будут определять его ключевое поведение [Третьякова 2003].

Отличительной чертой коммуникативных стратегий и тактик является правильное сочетание использования языковых средств, помогающих достичь цели. В. С. Третьякова отмечает, что мотивация речевой стратегии, выбор путей достижения цели во многом определяется установкой личности, поэтому некоторые исследователи связывают смысл речевой стратегии с понятием установки, понимая под ней цель, которой обусловлен выбор языковых средств и способ организации речи [Третьякова 2003]. И. Г. Брадецкая также указывает, что под стратегией речевого общения обычно понимается процесс построения коммуникации, направленной на достижение долговременных результатов [Брадецкая 1981: 20].

А. П. Сковородников, определяя коммуникативную стратегию, раскрывает факторы, которые влияют на формирование коммуникативной ситуации: «время и место коммуникации, интенции участников коммуникации, их профессиональные, возрастные и гендерные характеристики, социальные статусы и роли, особенности характера, тип межличностных отношений» [Сковородников 2015: 162]. Стоит упомянуть, что некоторые исследователи называют данный феномен «речевой стратегией» [Солдатова 2013; Вознесенская 2010], а другие – «коммуникативной стратегией» [Юрина 2006; Антонова 2007].

Г. Г. Матвеева считает, что несмотря на смежность понятий, между ними все-таки есть отличие, состоящее в следующем: «коммуникативная стратегия» осознанно выбирается говорящим, в то время как «речевая стратегия» выбирается машинально. Общность этих терминов обусловлена их целью – воздействием на слушающего [Матвеева 2009: 53]. В нашей работе мы будем использовать данные термины как синонимичные.

Е. М. Ручкина пишет, что одним из основных признаков коммуникативной стратегии также являются гибкость и динамика в связи с тем, что в процессе коммуникации она постоянно меняется и корректируется,

так как её реализация целиком зависит от контекста и от того, как адресат отреагирует на нее [Ручкина 2008: 237].

Также стоит отметить, что одним из важных признаков стратегий является их национально-культурная обусловленность. Иными словами, в каждой культуре имеется свой набор речевых тактик, которые, в свою очередь, соответствуют определенным стратегиям, и свое особое языковое наполнение, способное воздействовать на реципиента.

Ссылаясь на определение коммуникативной стратегии О. С. Иссерс мы будем определять её как «набор речевых действий, используемых коммуникантами для достижения коммуникативной цели» [Иссерс 2011: 110]. В то же время говорящий, имея конкретную цель, пользуется актуальными для него на тот момент речевыми стратегиями.

О.С. Иссерс также представляет достаточно детальную типологию речевых стратегий. В зависимости от степени «глобальности» намерений стратегии она выделяет общие и частные стратегии. Рассмотрим это на примере стратегии дискредитации. По утверждению О.С. Иссерс общая стратегия дискредитации (как правило – третьего лица) может актуализироваться в ряде стратегий частных, конкретно в стратегиях насмешки, обличения, обвинения и ряде других, схожих по тематике. Со стороны функционального подхода И.О. Иссерс подразделяет стратегии на основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные, которые используются в целях повышения эффективности и значимости взаимодействия. В рамках вспомогательных стратегий исследователь выделяет три группы: прагматические, диалоговые и риторические стратегии [Иссерс 2006: 106-108]. Так, иерархия используемых тактик и коммуникативных стратегий позволяет классифицировать их и в зависимости от ситуаций общения.

По мнению О.С. Иссерс «основной может называться стратегия, которая на определенном этапе коммуникативного взаимодействия является наиболее значимой с точки зрения иерархии мотивов и целей», они

оказывают непосредственно прямое воздействие на адресата, в то время как вспомогательные стратегии способствуют продуктивности диалога, оптимальному воздействию на адресата, например, формированию у него определенного эмоционального настроения.

С понятием «стратегия» тесно связано понятие «тактика». При анализе коммуникативных стратегий исследуются «более «мелкие» единицы, а именно коммуникативные тактики. Соответственно, «коммуникативная тактика является одним или несколькими действиями, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс 2011: 110].

Определение П.В. Зернецкого гласит, что речевая тактика является «гибким динамическим использованием говорящим имеющихся у него вербальных умений построения речевого хода согласно намеченному им плану речевых действий с целью достижения языковой задачи общения» [Зернецкий 1988: 39].

О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина рассматривают такие тактики, как локальные риторические приемы, которые формируют части диалога [Гойхман, Надеина 2003: 7]. Тактика является способом или приёмом реализации стратегии, потому что включает в себе меньшую задачу для коммуниканта, цель стратегии – изменить мировосприятие собеседника.

Несколько в ином ключе понимает коммуникативную тактику Е.В. Клюев, который соотносит её с комплексом коммуникативных намерений и рассматривает «в качестве совокупности практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [Клюев 2002: 19].

Итак, тактику определяют как набор определенных приемов ведения разговора и поведенческую модель на конкретном этапе в рамках отдельного жанра коммуникации. При этом коммуникативная стратегия может преследовать различные цели, например, завоевание авторитета, воздействие на мировоззрение, призыв к поступку, сотрудничеству или воздержанию от какого-либо действия. Тактика же содержит конкретные приемы, использованные и отобранные для привлечения внимания, установления и

поддержания контакта с партнером и воздействия на него, убеждения и т. д. [Брадецкая 2007]. При этом набор тактик для реализации одной и той же стратегической линии может варьироваться в зависимости от условий коммуникации, внутреннего состояния взаимодействующих, а также от внешних условий. Выбор определенной стратегии и тактики происходит чаще всего сознательно, но при этом их смена и выбор возможны на уровне интуиции. В данном случае это в значительной степени определяется этнокультурными нормами [Гулакова 2003: 52].

Ссылаясь на определение речевой тактики, данное И.И. Гулаковой, мы считаем возможным определить её как совокупность всевозможных речевых приемов и методов, осуществляемых говорящим / пишущим в определенном порядке и направленных на реализацию конкретной стратегии в ситуациях общения [Гулакова 2003: 52].

Так, коммуникативные стратегии в миграционном медиадискурсе сводятся к конфликтной и кооперативной стратегиям (по отношению коммуникантов к принципу организации общения).

Стоит отметить, что конфликтная стратегия имеет общую установку против партнера по коммуникации и избирается коммуникантами, как правило, намеренно, таким образом сознательно создавая негативную ситуацию.

Стратегия кооперации, напротив, отличается установкой на партнера по коммуникации и нацелена на позитивный исход.

Кооперативные стратегии призваны создать положительную тональность, повысить статус партнера по коммуникации, в то время как конфликтные речевые стратегии предполагают его понижение, коммуникативное противостояние, и, следовательно, коммуникативную тональность. Ранее мы уже упоминали, что каждая стратегия имеет соответствующие поставленным целям тактики. Проведя анализ ряда источников, мы определили, что в современной науке пока не существует точного деления речевых тактик. Это связано с тем, что каждый из них при

анализе того или иного материала предлагает названия стратегий и тактик. Мы считаем, что А.В. Ланских предлагает наиболее подробное на данный момент описание, которое представлено в таблице, приведенной ниже [Ланских 2008].

Таблица

Стратегии и тактики конфликтного речевого поведения участников реалити-шоу

Кооперативные стратегии	Репрезентирующие тактики
стратегия солидаризации	тактика выражения согласия тактика присоединения к мнению тактика создания мы- общности тактика противопоставления они-общности тактика демонстрации готовности к сотрудничеству тактика призыва к совместному действию тактика совета тактика уверения тактика выбора общего кода общения тактика интимизации (сокращения коммуникативной и физической дистанции)

	<p>тактика запроса утешения</p> <p>тактика запроса эмоциональной поддержки</p> <p>тактика эмоциональной поддержки</p>
стратегия искренности	<p>тактика признания</p> <p>тактика выражения эмоционального состояния</p> <p>тактика выражения намерения</p> <p>тактика обещания (чего-либо желаемого коммуникативным партнером)</p> <p>тактика самокритики, призыва к откровенности</p>
стратегия повышения статуса коммуникативного партнера	<p>тактика выражения заинтересованности содержанием речи коммуникативного партнера</p> <p>тактика предложения / развития темы, относящейся к экспертной зоне коммуникативного партнера</p> <p>тактика похвалы</p> <p>тактика гиперболизации позитивной эмоциональной реакции</p> <p>тактика комплимента</p>

стратегия самопрезентации	<p>тактика самохарактеризации</p> <p>тактика понижения собственного статуса</p> <p>тактика самоиронии</p> <p>тактика цитирования чужого мнения,</p> <p>содержащего позитивную оценку говорящего</p>
стратегия создания позитивной тональности общения	<p>тактика выражения положительного эмоционального состояния</p> <p>тактика шутки</p> <p>тактика позитивной констатации</p>
Конфронтационные (конфликтные) стратегии	Репрезентирующие тактики
стратегия понижения статуса коммуникативного партнера	<p>тактика обвинения</p> <p>тактика осуждения</p> <p>тактика обличения</p> <p>тактика оскорбления</p> <p>тактика укора</p> <p>тактика упрёка</p> <p>тактика насмешки</p>
стратегия самопрезентации	<p>тактика демонстрации личного превосходства (умственного, морального)</p> <p>тактика демонстрации собственной правоты</p>

<p>стратегия доминирования говорящего</p>	<p>тактика демонстрации негативных эмоций по отношению к коммуникативному партнеру</p> <p>тактика приказа</p> <p>тактика угрозы</p> <p>тактика игнорирования</p> <p>тактика запроса возражений</p> <p>тактика замечания</p> <p>тактика разрыва контакта</p>
<p>стратегия коммуникативного противостояния</p>	<p>тактика выражения неприятия слов коммуникативного партнера</p> <p>тактика неприятия речевой манеры</p> <p>тактика выбора контрастного кода общения</p> <p>тактика выражения несогласия</p> <p>тактика дистанцирования</p>
<p>стратегия гармонизации общения</p>	<p>тактика призыва к примирению</p> <p>тактика отрицания вины</p> <p>тактика оправдания</p> <p>тактика уступки</p>
<p>стратегия создания негативной тональности общения</p>	<p>тактика выражения отрицательного эмоционального состояния</p> <p>тактика негативной констатации</p>

Однако стоит отметить, что данная классификация разработана для классифицирования диалогической речи, в то время как в нашем исследовании материалом являются публицистические статьи. Следовательно, нам необходимо разработать свою классификацию стратегий и тактик, взяв за основу классификацию А.В. Ланских как наиболее близкую к теме и материалу нашего исследования.

Согласно исследованию М.Р. Желтухиной «кооперативные речевые стратегии и тактики чаще всего играют гармонизирующую роль. В коммуникативной ситуации сотрудничества они помогают конструктивному достижению результатов, выгодных обеим сторонам; в коммуникативной ситуации конфликта способствуют выходу из него; в психологически нейтральной коммуникативной ситуации поддерживают общую тональность взаимодействия» [Желтухина 2019: 5-21].

В миграционном медиадискурсе кооперативная стратегия призвана вызвать положительную реакцию адресата, эмпатию по отношению к мигрантам, а также стратегия отражает попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру и принятия их представителями данной лингвокультуры [Моросанова, Нестерова, Сулова, 2015].

Но несмотря на это зачастую кооперативная стратегия имеет отличительную особенность. Желтухина пишет, что в связи с тем, что зачастую происходит навязывание иммиграционной культуры местному населению, кооперативная стратегия, даже принимая во внимание ее позитивную тональность, способна приобретать оттенок угрозы [Желтухина 2019: 5-21].

Отдельно стоит отметить, что кооперативная стратегия, используемая в миграционном медиадискурсе, способна актуализироваться также в так называемом затухании слухов, другими словами, в их опровержении. Особенно данный прием популярен в западных СМИ: в данном случае журналист презентует подробную и понятную информацию по конкретной

теме, а в роли автора, опровергающего слухи, выступает сами «герои» новостных сводок.

Конфликтная стратегия характерна, в первую очередь, речевой агрессией, причем как со стороны мигрантов, так и местных жителей конкретной территории. [Веснина, 2010; Ашнин, Желтухина, 2012; Морозова, 2010]. Речевая агрессия является способом речевого поведения, цель которого – оскорбить или намеренно нанести вред отдельно взятому человеку или группе людей, и даже обществу в целом [Скворцов 2003: 562] [Желтухина 2019: 5-21].

Конфликтная стратегия находит свое проявление во многих случаях. Так, например, она может быть использована СМИ с целью принижения и оскорбления какой-либо этнической или религиозной группы в целом или её представителя. Также данная стратегия актуализируется в случае необходимости убедить читателя в каких-либо недостатках «чужих», причастности к криминалу, виновности в каких-либо проступках, и, следовательно, в случае необходимости создания их отрицательного образа, обличения их негативных сторон [Желтухина 2019: 5-21].

1.6. Миграция во Франции: общие сведения

С каждым годом миграция все больше влияет на облик многих регионов, стран и даже континентов. Многие европейские страны, которые не так давно считались однонациональными, стали отличаться большим этническим разнообразием. За последние годы активность миграционных потоков значительно увеличилась. “Всего лишь за 10 лет с 1995 – 2005 года из менее развитых регионов мира в более развитые перебрались почти 12 миллионов иммигрантов, то есть по 2,3 миллиона в год” [International Migration Report United Nations 2002: 4]. Франция также не стала исключением, существенно преобразившись за несколько последних десятилетий.

Франция довольно давно практикует миграционную политику. Люди начали переезжать туда со времён Великой Французской революции, но

нужно заметить, что массовым явление стало только в 20 веке. В 2011 году по данным Евростата число эмигрантов во Франции составляло 7,2 млн. человек, что равняется 11,1 % всего населения страны, из которых 5,1 млн. человек были рождены за пределами Европейского Союза, а 2,1 млн. приехали из других стран ЕС [86].

Несомненно, столь массивные миграционные потоки оказывают значительное влияние на принимающее государство и общество, что влечет за собой серьезные социальные и экономические проблемы, среди которых можно выделить:

- 1) возникновение социальных кризисов вследствие несоблюдения общих правил проживания принимающей страны;
- 2) увеличение нагрузки на социальную сферу принимающей страны;
- 3) появление инокультурных сообществ в следствие отрыва мигрантов от привычной среды, а также негатив со стороны местных жителей, неудачная реализация политики мультикультурализма со стороны государства;

Франция исторически считается “землей, дарующей убежище” различным категориям мигрантов, в основном политическим. Это подтверждается революциями и гражданской войной в России, поражением республиканской Испании, или, например, приходом к власти в Италии Муссолини [Рязанцев 2001: 35]. Следствием всех этих событий стал массовый приток иммигрантов во Францию (в основном политических).

На протяжении периода с конца Второй мировой войны до 2000-х годов во Францию иммигрировало около 10 миллионов человек. Это число намного больше, чем, например, приток иммигрантов в Германию в этот период.

На данный момент во Франции существует несколько организаций, осуществляющих контроль над миграционной ситуацией в стране. Среди них:

- Министерство внутренних дел (Ministère de l'Intérieur, de la sécurité intérieure et des libertés locales), которое включает в себя Управление пограничной полиции, контролирующее миграционные потоки и ведущее борьбу с нелегальной миграцией;

- Министерство по социальным делам, труду и солидарности включает в себя следующие организации и службы, занимающиеся проблемами мигрантов:

- ✓ ADRI (Агентство по развитию международных культурных отношений). Данная организация призвана поддерживать интеграцию иностранных граждан в общественную, культурную и экономическую жизнь Франции. Она предоставляет информацию, ведет разработку образовательных программ и предоставляет технические средства для их реализации работникам социальных служб, муниципалитетов, добровольных ассоциаций и др.;

- ✓ FASILD (Фонд содействия и поддержки, интеграции иммигрантов и борьбы с дискриминацией). Деятельность фонда способствует интеграции иммигрантов и членов их семей во французское общество, а также борется с дискриминацией;

- ✓ SSAE (Социальная Служба помощи эмигрантам) отвечает за предоставление социальной специализированной помощи иммигрантам;

- ✓ ASSFAM (Ассоциация социальной помощи семейным мигрантам) осуществляет специализированную деятельность в отношении мигрантов всех национальностей и членов их семей;

- ✓ DPM (Управление по вопросам народонаселения и миграции), оказывает помощь в решении проблем, связанных с получением гражданства;

- ✓ OMI (Отдел международной миграции). Это государственное учреждение, относящееся к Министерству труда и солидарности, отвечает за наем иностранных рабочих. Кроме того, Отдел занимается организацией

набора рабочих, в том числе и иностранцев, во Франции для дальнейшей работы за границей [15].

- Министерство иностранных дел, ответственное за международные договоры и французских граждан за рубежом.

Три учреждения работают в непосредственном контакте с иммигрантами и беженцами. Среди них:

- «Фонд социальных действий»;
- «Национальное бюро по вопросам иммиграции»;
- «Бюро по защите беженцев и апартеидов».

С.В.Орехова [Орехова 2015: 149-151] приводит вполне логичное объяснение лояльности французских властей в отношении мигрантов, считая, что это явление стало следствием колониального комплекса вины, в стереотипах, сформированных у коренного французского населения относительно выходцев из бывших колоний. Колониальный комплекс вины имеет и обратную сторону – прибывающие мигранты обвиняют Францию в недостаточном качестве жизни в родных странах и придерживаются мнения о том, что бывшая метрополия обязана беженцам из стран, являвшихся ранее французскими колониями. Правительство Франции прикладывает значительные усилия по минимизации социально-экономических проблем, возникших в результате миграции. Программы, направленные на интеграцию иммигрантов в общественную жизнь Франции и их дальнейшую поддержку, получают достаточное финансирование [78].

В стране осуществляется достаточно активная политика, направленная на интеграцию иностранцев, на сокращение показателей уровня миграции, борьбу с нелегальной миграцией, порождающей преступность, проституцию, торговлю наркотиками, безработицу и ряд иных социальных явлений. Тем не менее, проводимых мер в последнее время стало явно недостаточно в связи с наплывом мигрантов в 2011-2016 гг. (в частности, после «Арабской весны»).

Проблема нелегальной и легальной иммиграции становится одной из центральных в последние годы. Из-за экономических и социальных

разногласий возрастают протестные настроения как среди коренных жителей, так и ассимилировавшихся во французский социум мигрантов, что подрывает политическую и экономическую стабильность не только во Французской Республике, но и в Евросоюзе в целом, и влечет за собой такую серьезную проблему как эскалация насилия на межнациональной и межрелигиозной почве.

На сегодняшний день население Франции – около 65 млн человек, 6 млн из них являются мусульманами. Это составляет 9,2 % от общего населения страны [82]. Иммигрантский поток состоит, преимущественно, из лиц, исповедующих активный ислам (выходцев из Африки и Азии), которые, естественно, являются носителями иных культурных традиций. Именно данная категория мигрантов вызывает наибольшую обеспокоенность политиков, экономистов, социологов, работников социальных служб, сотрудников внутренних дел, так как именно на нее приходится наибольший процент нелегальных мигрантов.

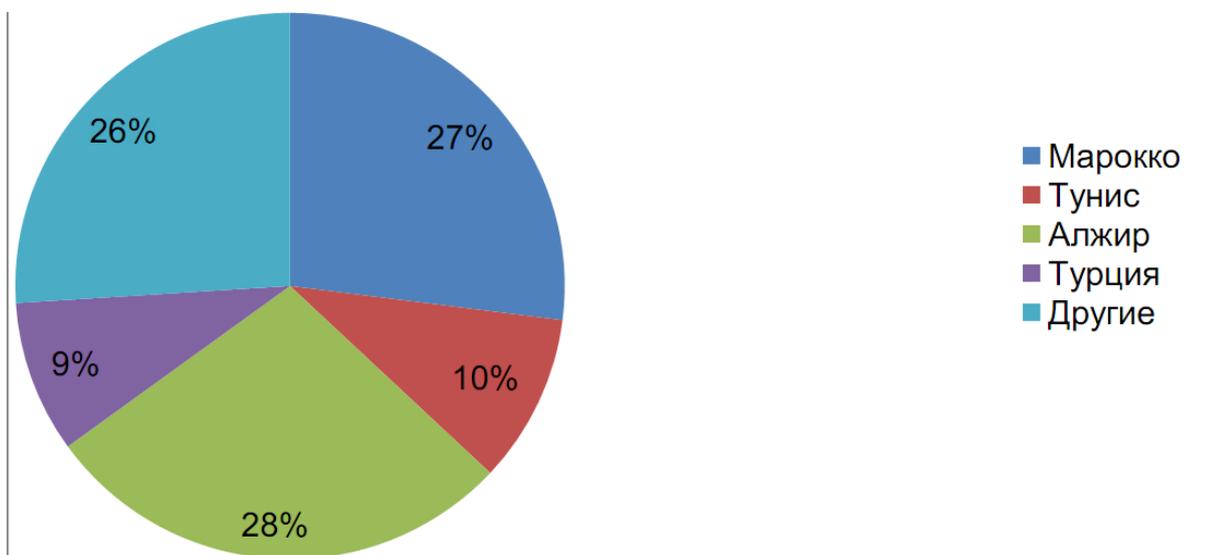

Рис. 1 Распределение долей иммигрантов во Франции (%) [82]

В отличие от государств, осуществляющих мультикультурную политику, во Франции официально отвергается разделение на этнические или расовые группы. Однако позиция государства, отвергающего де-юре наличие в стране этнических, расовых и религиозных меньшинств, являющихся

следствием массовых миграций, не означает присутствия данного разделения в реальности.

Сегодня основными иммиграционными направлениями во Франции являются семейная, студенческая, экономическая и политическая, или “гуманитарная”, иммиграция. Разберем каждую из них более детально.

Студенческая иммиграция составляет около трети всего потока, являясь, по мнению действующего президента Франции Э. Макрона, перспективной, “шансом и гордостью” государства. В 2017–2018 гг. в стране обучалось 343 тыс. иностранных студентов. В этой сфере Франция занимает пятое место в мире и стремится укрепить привлекательный для студенческой иммиграции имидж.

По линии семейной иммиграции приезжает от 50 до 70% иммигрантов. Речь идет о воссоединении семей, брачной иммиграции.

Экономическая, или профессиональная, иммиграция во Франции разнообразна. Она включает представителей бизнеса, рабочую силу, научные, квалифицированные кадры, а также нелегалов, приезжающих в страну по экономическим и социальным мотивам. Доля этой группы составляет около 11% всего иммиграционного потока. По данным министра внутренних дел Франции, опубликованных в конце 2019 г., в страну в 2018 г. прибыли 256 тыс. легальных иммигрантов: 90 тыс. по линии семейной иммиграции, 83 тыс. – студенты и 33 тыс. – по “экономическим мотивам” [85]. Последняя категория включает: 10 тыс. человек, работающих во Франции на постоянной основе, 15 тыс. – впервые получивших разрешение на работу и 8 тыс. – приехавших в страну по линии “паспорт талант” (passeport talent) [95].

Политическая, или гуманитарная, иммиграция напрямую связана с притоком беженцев. Число желающих получить убежище во Франции в 2017 г. составило 100 тыс. человек, а заявок на предоставление такового в 2018 г. было одобрено 40 600 (для сравнения: в Германии одобренных заявок – 325 400, в Италии – 35 100) [79]. В 2018 г. Франция

зарегистрировала рекордное за последние годы число заявлений о предоставлении убежища – 123 тыс., в то время как в других странах Европы этот показатель снизился на 10% [15]. На данный момент ситуация не изменилась, и приток в страну мигрантов продолжает расти, в следствие чего власти вынуждены ужесточать правила приема.

И хотя Франция известна своей политикой мультикультурализма, общественные настроения в отношении иммигрантов в последние годы (частности, после «Арабской весны»), носят более негативный, чем прежде, характер: например, 45% французов высказываются против притока беженцев, 67% – против предоставления им медицинской помощи, 82% – за ужесточение практики натурализации, 83% – за выдворение из страны иностранцев в случае совершения ими преступлений, 67% – за предоставление семейных пособий и социальной помощи только французам и выходцам из стран ЕС [81]. Одной из причины подобных настроений является то, что значительные траты государства на иммигрантов вкупе с мерами экономии в сфере социальных и пенсионных программ в отношении коренного населения ухудшает социально-экономическое положение французов со скромными доходами.

Разнятся мнения о проблеме иммиграции и в кругах современной французской политической элиты. Они нашли отражение, в частности, в дебатах по этому вопросу, состоявшихся в октябре 2019 г. в Национальной ассамблее Франции. Депутаты от президентской партии “Вперед, Республика!” выступили за создание государственного учреждения, в состав которого вошли бы представители, выражающие интересы всех задействованных в интеграционных процессах лиц. Интеграция, по мнению однопартийцев президента, означает для иммигрантов хорошее владение французским языком, трудоустройство и участие в общественной жизни страны на местном уровне, а также равные с коренным населением шансы на будущее для их детей. Иммиграционная политика Франции должна руководствоваться принципами “гуманности и закрытости”, то есть

количество иммигрантов нужно уменьшить, но уровень их приема сделать более достойным [15].

Премьер-министр Эдуард Филипп, отвергающий идею “нулевой иммиграции” как нереальную в условиях открытого мира, считает, что система предоставления убежища во Франции уже перенасыщена. Он является сторонником квотирования по профессиям, вводимого в зависимости от потребностей экономики.

“Левые” критикуют сторонников Макрона, аргументируя это тем, что посредством ажиотажа вокруг темы иммиграции представители “правых” сил пытаются переложить на иммигрантов ответственность за экономические проблемы в стране, в то время как реальные источники этих трудностей, по их мнению, – недостатки финансовой и налоговой политики властей, рост коррупции и т.п.

Крайне “правые” в лице М. Ле Пен считают неконтролируемую иммиграцию следствием идеологии глобализма, которая не учитывает национальные интересы государств, а также некомпетентности руководства страны и неправительственные международные организации, действия которых приводят к демографической и культурной нестабильности, в частности в Европе. Идея моратория на иммиграцию, выдвинутая М. Ле Пен во время последней президентской кампании, до сих пор отстаивается и находит своих сторонников, которые полагают, что остановить эти процессы не только возможно, но и жизненно необходимо для Франции.

Правоцентристы (партия “Республиканцы”) уверены, что ассимиляция и интеграция иммигрантов дают сбой. Они выступают за проведение референдума по проблеме иммиграции, а также в целом за реформирование миграционной политики, в частности, за ужесточение законодательства в вопросе о предоставлении гражданства, за отказ от принципа “права почвы” в пользу “права крови”, депортацию иностранцев-правонарушителей и преступников, строгий пограничный контроль, сокращение государственных расходов на иностранцев, законодательное закрепление

предельной численности иммигрантов и приостановление приема иностранцев по линии семейного воссоединения. По их мнению, “чтобы Франция оставалась Францией необходимо восстановить контроль в иммиграционной сфере” [15].

В общем позицию действующего президента Франции Э. Макрона в сфере миграции можно охарактеризовать как прагматичную и достаточно гибкую. В отношении беженцев, в условиях европейского миграционного кризиса, он стремится, с одной стороны, наладить эффективную и гуманную систему приема легальных законопослушных мигрантов и их дальнейшую интеграцию, в первую очередь в рамках языковой политики, с другой – вводить жесткие ограничения и депортировать “экономических” мигрантов и нелегалов, в том числе с целью демотивировать на будущее подобные категории мигрантов.

Интеграция иммигрантов, оставаясь абсолютным приоритетом его миграционной программы, предполагает создание и реализацию местных локальных интеграционных проектов, обучение французскому языку и освоение иммигрантами республиканских ценностей, истории и традиций. Стремление “жить вместе”, по мнению нынешнего президента, заключается в отказе как от модели мультикультурализма, так и ассимиляции. Интеграция, по словам Макрона, – это “открытый и добровольный патриотизм” [Dravigny J. 2017] осознанный выбор принадлежности к французской нации и “гостеприимной, но требовательной” Франции.

Рассмотрев все вышесказанное, мы с уверенностью можем утверждать, что миграционный вопрос является одним из центральных для современной Франции. Данная проблема актуальна не только для правительства, но и для обычных граждан, и, соответственно, обсуждается на всех уровнях, и, конечно же, нет сомнений в том, что она широко освещается в средствах массовой информации, о чем и идет речь в нашем исследовании. В следующей главе мы рассмотрим примеры более детально для того, чтобы

выяснить, какие стратегии и тактики при освещении миграционных событий используются французскими журналистами.

Выводы по главе 1

Объектом исследования данной научной работы является выступает французский миграционный медиадискурс.

Под медиадискурсом мы понимаем тематически сфокусированный, социокультурно обусловленный устный или письменный текст, реализующийся средствами массовой информации. Основными характеристиками медиадискурса являются групповая соотнесенность, массовая направленность, атональность (влияние на сознание читателей), а также оценочность и эмоциональность.

Миграционный медиадискурс мы определяем как совокупность процессов и продуктов речевой деятельности, выраженную средствами массовой коммуникации, в рамках которой представлены рассуждения по вопросам миграции. Целью миграционного медиадискурса является формирование в общественном сознании определенного отношения к мигрантам, что достигается с помощью формирования образов и установок. Отличительной чертой миграционного медиадискурса является основная роль журналиста, интерпретирующего миграционные события, при этом активно используя средства речевого воздействия.

При использовании средств речевого воздействия автор пытается изменить картину мира читателя, его взгляды, убеждения и эмоции. Средством речевого воздействия являются коммуникативные (речевые) стратегии, которые мы определяем как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Стратегии реализуются в тактиках, под которыми понимается совокупность всевозможных речевых приемов и методов, осуществляемых говорящим / пишущим в определенном порядке и направленных на реализацию конкретной стратегии в ситуациях общения.

Коммуникативные стратегии в миграционном медиадискурсе сводятся к конфликтной и кооперативной стратегиям. Кооперативные стратегии направлены на повышение статуса коммуникативного партнера, создание

положительной тональности, а конфликтное общение предполагает понижение статуса коммуникативного партнера, коммуникативное противостояние и, как результат, негативную тональность.

Глава 2. Кооперативные и конфликтные стратегии во французском миграционном медиадискурсе

2.1. Кооперативные стратегии

Как уже упоминалось ранее, в миграционном медиадискурсе стратегии делятся на кооперативные и конфликтные. Первые направлены на то, чтобы вызвать у читателя одобрение, сочувствие и понимание в отношении мигрантов, побудит читателя к их принятию в свою лингвистическую, культурную и социальную среду. Вторые, в свою очередь, имеют прямо противоположные цели – они направлены на то, чтобы дискредитировать ту или иную этническую группу, вызвать к ней антипатию, ненависть и агрессию.

Каждую из стратегий, будь то кооперативная или конфликтная, можно разделить на речевые тактики. Это делается для того, чтобы более конкретно и подробно определить цель данного сообщения, четко понять мотивы автора. В данной главе мы рассмотрим каждую стратегию и тактику более детально.

2.1.1 Стратегия повышения статуса

Стратегия повышения статуса направлена, в первую очередь, на создание более положительного образа мигрантов, демонстрацию их лучших сторон и качеств, похвалу. В нашем исследовании данная стратегия реализуется тактиками тактикой развенчания (разрушения) негативных стереотипов и тактикой создания положительного образа.

2.1.1.1 Тактика развенчания (разрушения) негативных стереотипов

Начнем с тактики развенчания негативных стереотипов. Данная тактика призвана разрушить негативные представления посредством аргументации, тем самым мотивируя читателя изменить свое мнение по тому или иному вопросу. Нижеизложенный пример ярко реперезентирует данную тактику:

Pas facile de parler d'immigration sans sombrer dans les délires idéologiques. Pour ça, le meilleur moyen est de s'appuyer sur des chiffres. C'est

justement ce que fait Hervé Le Bras. Dans son dernier livre 1 , il montre – statistiques à l'appui – que les migrations sont bien différentes de l'image qu'on en a généralement.

Pour commencer, il relativise le cliché du migrant fauché et inculte. Hervé Le Bras nous apprend que, en 2015, 65 % des immigrés ont au moins le bac, un taux encore plus élevé chez les migrants chinois (80 %). [87]

Так, для опровержения негативных стереотипов о необразованности и низком материальном положении мигрантов автор ссылается на исследование Эвре Ле Бра, предлагая обратить внимание на статистику: «Hervé Le Bras nous apprend que, en 2015, 65 % des immigrés ont au moins le bac, un taux encore plus élevé chez les migrants chinois (80 %)». [87] – Эрве Ле Бра сообщает нам, что в 2015 году 65% иммигрантов имели как минимум степень бакалавра, что еще выше среди китайских мигрантов (80%).

Аргументируя свое мнение приведенными данными, автор разрушает негативные представления о приезжих, тем самым стимулируя положительную оценку их читателем.

Перейдем к еще одному примеру, который иллюстрирует данную тактику.

Une approche historique des migrations est également très utile. Il faut savoir que ce n'est pas aujourd'hui que la France compte le plus fort taux d'étrangers. C'était précisément en 1936, avec 3 millions d'étrangers pour 40 millions de Français (7,5 % de la population), alors qu'on en compte actuellement 4 millions – ce qui ne représente que 6 % de la population française 2 . Et il faut constater que la France ne s'est pas effondrée dans les années 1930 à cause des étrangers (bien qu'il y en ait eu de très emmerdants en 1940)

Toujours est-il que, depuis 2008, la balance entre les entrées et les sorties d'étrangers s'est stabilisée : preuve que la progression du FN n'est pas liée à une augmentation réelle du nombre d'étrangers [87]

В данном случае автор ссылается на исторические данные, нацеливаясь на развенчание мифа о том, что на сегодняшний день во Франции самый

высокий процент иностранцев. «C'était précisément en 1936, avec 3 millions d'étrangers pour 40 millions de Français (7,5 % de la population), alors qu'on en compte actuellement 4 millions – ce qui ne représente que 6 % de la population française». – Это было как раз в 1936 году, когда на 40 миллионов французов приходилось 3 миллиона иностранцев (7,5% населения), тогда как сейчас их 4 миллиона, что составляет лишь 6% населения Франции.

Таким образом, автор убеждает читателя в том, что на сегодняшний день ситуация далеко не катастрофична. Более того, он приводит ещё один аргумент, отмечая, что даже в 1930-х годах при большом наплыве мигрантов Франции удалось выйти из кризиса: «Et il faut constater que la France ne s'est pas effondrée dans les années 1930 à cause des étrangers (bien qu'il y en ait eu de très emmerdants en 1940) – И нужно отметить, что Франция не развалилась в 1930-е годы из-за иностранцев.

2.1.1.2 Тактика создания положительного образа

Анализируя материал, мы пришли к выводу, что данная тактика реализуется путем акцентирования внимания (прямого или косвенного) на личностных или профессиональных качествах мигранта, демонстрации его достижений, ценностных установок, ориентиров и взглядов.

Приведем пример, который иллюстрирует тактику создания положительного образа. В статье автор беседует с семьей беженцев, бежавших из Сирии в Германию. « Quand on est arrivés, en 2014, les gens se sont vraiment donné du mal, nous avons eu beaucoup de chance », explique, dans un allemand presque parfait, Rafif. Из примера мы видим, что автором сделан акцент на том, как девушка хорошо говорит на немецком, что повышает ее статус в глазах читателя: «Когда мы приехали в 2014 году, люди очень старались, нам очень повезло», – объясняет Рафиф почти на идеальном немецком языке.

Также автор упоминает, что девушка имеет далеко идущие планы на будущее и уже имеет взгляды, схожие со взглядами молодых европейцев: A 19 ans, l'adolescente au visage maquillé prépare son bac, rêve d'étudier le droit

fiscal et de partir un jour en vacances en Espagne. [110] – В 19 лет девочка-подросток с накрашенным лицом готовится к получению степени бакалавра, мечтает изучить налоговое право и однажды поехать в отпуск в Испанию.

2.1.2 Стратегия создания негативной тональности

В целом стратегия создания негативной тональности призвана выражать отрицательный настрой и состояние, стимулировать негативную оценку, осуждать те или иные действия посредством убедительной аргументации, а также нацелена на обличение и упрек того или иного человека в глазах читателя. Однако стоит отметить, что, используя данную стратегию в ключе кооперации, журналист как правило нацелен на стимулирование сострадания и понимания другой стороны на фоне констатации негативных фактов, критики и др. Другими словами, негативный тон в данном случае является стимулятором более лояльного отношения к жертве обстоятельств.

В нашем исследовании стратегия создания негативной тональности представлена четырьмя тактиками: тактикой критики должностных лиц и государственных структур, тактикой негативной констатации, тактикой выражения эмоционального состояния и тактикой «шокирования» фактами. Перейдем к рассмотрению каждой из них.

2.1.2.1 Тактика критики должностных лиц, государственных структур

Как показал анализ материала, данная тактика является одной из самых распространенных во французском медиадискурсе. Тактика критики предполагает представление кого-либо (в нашем случае – должностных лиц, государственных структур) с негативной стороны, их осуждение, обличение их отрицательных действий или высказываний. В кооперативном ключе цель данной тактики – раскритиковать высшие органы в том, что по миграционный вопрос не решается по их вине, и вследствие этого страдают прибывшие в страну беженцы и мигранты, тем самым вызвав понимание и сострадание к ним.

В изложенном далее примере автор критикует министра иностранных дел Франции, который, по его мнению, преувеличивает масштабы проблемы миграции, уделяя ей слишком много внимания: «Notre bon ministre de l'Intérieur, qui, selon un sondage commandé par Le Figaro et France Info, séduit 60 % des Français avec ses considérations décomplexées sur les migrants, doit bien ricaner de ces losers, de ces quelques gouttes échappées bien malgré elles de la vague migratoire qui doit, selon ses termes, nous « submerger » [89].

Характеризуя министра, автор использует сарказм «Notre bon ministre de l'Intérieur» – «Наш добрый министр внутренних дел», а также преувеличение, описывая мнение министра по поводу миграционной проблемы «la vague migratoire qui doit, selon ses termes, nous «submerger»» – «волна, которая должна, по ее словам, "захлестнуть" нас».

Рассмотрим пример, в котором автор критикует высказывания баварского министр-президента Хорта Зеехофера, который жестко критикует ситуацию с мигрантами, несмотря на данные статистики, аргументируя это тем, что он, таким образом, пытается оправдать свои политические цели:

«Le ministre-président de Bavière, Hort Seehofer, nous en donne le plus exemple lorsqu'il déclare que "les migrants d'autres cultures" sont des nuisibles et lorsqu'il appelle à ce que cesse toute immigration "en provenance de Turquie et des pays arabes". Bien que les statistiques nous montrent une nette inversion de l'immigration turque, Seehofer joue sur l'image phobique de parasites grouillant en masses erratiques au cœur des réseaux de notre État social, et ce à seule fin de justifier ses propres objectifs politiques.» [90] – Баварский министр-президент Хорт Зеехофер дает нам лучший пример, когда он заявляет, что «мигранты из других культур» являются вредителями, и когда он призывает положить конец всей иммиграции «из Турции и арабских стран».

Хотя статистика показывает нам явный поворот вспять турецкой иммиграции, Зеехофер играет на фобическом образе паразитов, роящихся беспорядочными массами в самом сердце сетей нашего социального государства, и это с единственной целью оправдать свои собственные

политические цели. Автор использует сарказм: ««Le ministre-président de Bavière, Hort Seehofer, nous en donne le plus exemple...» – «Баварский министр-президент Хорт Зеехофер дает нам лучший пример...», а также лексику с негативной коннотацией, чтобы описать то, насколько груб и бестатем министр в своих высказываниях о мигрантах «Seehofer joue sur l'image phobique de parasites grouillant en masses erratiques au cœur des réseaux de notre État social...» - «Зеехофер играет на фобическом образе паразитов, роящихся беспорядочными массами в самом сердце сетей нашего социального государства...».

Приведем также пример, где автор выступает с критикой французского правительства, которое старается оградиться от мигрантских потоков посредством милитаризации: A 1 800 mètres d'altitude, le gouvernement français militarise et montre les poings, pensant ainsi en mettre, des points, sur des «i» fantasmagoriques: il y aurait des migrants dangereux, il y aurait des personnes solidaires complices, il y aurait un flot d'arrivées massives. Et la seule solution serait de rejeter, humilier, édifier des murs. [111]. Более яркой критику делает использованная метафора: «le gouvernement français militarise et montre les poings ...» – «французское правительство милитаризируется и показывает свои кулаки», а также лексику с негативной коннотацией, чтобы как можно сильнее осудить действия правительства: «Et la seule solution serait de rejeter, humilier, édifier des murs». – «И единственный выход – отвергнуть, унижить, построить стены».

«Pourtant, à Montgenèvre, le gouvernement choisit la répression. Et, chaque semaine, il surenchérit dans cette voie inhumaine. Il bafoue les droits français, européen et international et les droits des êtres humains, en toute impunité, tout en distillant sournoisement l'idée que la solidarité sert de planque à de sombres desseins. C'est de la manipulation. [111]

Здесь автор выступает с более серьезной критикой властей, которые, по его мнению, игнорируют международное право: «Il bafoue les droits français, européen et international et les droits des êtres humains...» – «Он безнаказанно

попирает французские, европейские и международные права и права человека...», а также обвиняет их в бесчеловечности и манипуляции в борьбе с миграционными потоками: «Et, chaque semaine, il surenchérit dans cette voie inhumaine». – «И каждую неделю он бесчеловечно перебивает ставки», «C'est de la manipulation». – «Это манипуляция».

Atterrée, Efy Latsoudi, humanitaire et membre de l'organisation Lesvos Solidarity, a assisté à la scène. L'insulaire s'insurge : « Des élus locaux étaient là, ils n'ont rien fait. La police n'agit pas non plus.» Présente depuis vingt ans sur l'île, elle n'a « jamais vu un tel niveau de tension ». Dans la nuit de dimanche à lundi, un centre de transit pour migrants, inoccupé, a été brûlé dans le nord de l'île. « Des groupes d'extrême droite violents agissent en toute impunité. La plupart sont de l'île, et Aube dorée [parti néonazi grec] est en train d'instaurer une atmosphère de terreur, ils assurent être des centaines. Dans le nord, certains bloquent la route à ceux qui veulent aider les réfugiés », explique-t-elle. [92]

В рассматриваемом далее примере автор приводит слова гуманитарного деятеля и члена организации «Солидарность Лесбос» Эфи Лацууди, которая утверждает, что местные должностные лица не предпринимали попыток решить конфликтную ситуацию и каким-либо способом оказать помощь прибывшим на остров беженцам: «Des élus locaux étaient là, ils n'ont rien fait. La police n'agit pas non plus». – «Там были местные выборные должностные лица, они ничего не сделали. Полиция тоже не действует».

2.1.2.2 Тактика негативной констатации

В кооперационном смысле данная тактика направлена на стимулирование сострадания и понимания, мотивации к действию посредством упоминания негативных фактов.

Déjà tendue, la situation est devenue explosive cet été lorsque le nombre de migrants a dépassé 9 000 dans l'île, dont plus de 7 000 à Moria. Des cas d'automutilation, parfois des tentatives de suicide, ont été rapportés parmi les migrants de plus en plus vulnérables. Face à cette dégradation, les transferts vers le

continent ont été accélérés. « Il y en a eu 4 000 cet hiver, à raison de 1 000 par semaine », indique Astrid Castelein, chef de la délégation du HCR sur l'île. Les « retours » en Turquie sont limités. [93]

Автор констатирует негативные факты, аргументируя их статистикой: «Déjà tendue, la situation est devenue explosive cet été lorsque le nombre de migrants a dépassé 9 000 dans l'île, dont plus de 7 000 à Moria», – «Уже напряженная ситуация стала взрывоопасной этим летом, когда число мигрантов на острове превысило 9000 человек, в том числе более 7000 в Мории», а также негативно окрашенной лексикой для демонстрации сложности сложившейся ситуации: «Des cas d'automutilation, parfois des tentatives de suicide, ont été rapportés parmi les migrants de plus en plus vulnérables». – «Сообщается о членовредительстве, а иногда и о попытках самоубийства среди все более уязвимых мигрантов».

Des dizaines de milliers sont mortes en route. Combien exactement? Nul ne le sait. Mais tant et tant de corps noyés, emballés dans les gros sacs verts de la protection civile italienne, ont été débarqués sur le petit quai Favalaro, et ont été inhumés sur l'île, parfois sans même que leur soit rendue leur identité, dans un cimetière faisant face à la mer. [94]

Приведем еще один пример, демонстрирующий тактику негативной констатации, в котором автор привлекает внимание к катастрофам на воде, которые крайне распространены среди лодок с мигрантами, прибывающими по морю: «Des dizaines de milliers sont mortes en route». – «Десятки тысяч погибли в пути». Автор также прибегает к приему детализации с использованием лексики с отрицательной коннотацией для более подробного описания ситуации и более убедительного воздействия на читателя: «Mais tant et tant de corps noyés, emballés dans les gros sacs verts de la protection civile italienne, ont été débarqués sur le petit quai Favalaro, et ont été inhumés sur l'île, parfois sans même que leur soit rendue leur identité, dans un cimetière faisant face à la mer». – «Но так много утонувших тел, упакованных в большие зеленые мешки итальянской гражданской защиты, были выгружены на небольшой

набережной Фавалоро и захоронены на острове, иногда даже не устанавливая их личности, на кладбище с видом на море».

Le président du groupe Libertés et territoires – qui réunit une quinzaine d'indépendants de différents bords, à la fois d'anciens membres de La République en marche (LRM), des centristes, des radicaux, des nationalistes corses et des écologistes – a fait usage de son « droit de tirage », en vertu duquel chaque groupe d'opposition ou minoritaire peut demander la création d'une commission d'enquête une fois par session ordinaire. Leur constat de départ est le suivant: « La situation des personnes migrantes sur notre territoire est particulièrement désastreuse et elle s'est considérablement dégradée pendant la crise sanitaire », déclare Bertrand Pancher. [95]

Приведем пример, иллюстрирующий проблемы, возникшие в связи с начавшейся пандемией COVID -19. Автор примера обращается к наблюдениям нескольких независимых сторон. Цитата, приведенная автором, отмечает ухудшение ситуации: «La situation des personnes migrantes sur notre territoire est particulièrement désastreuse et elle s'est considérablement dégradée pendant la crise sanitaire» – «Положение мигрантов на нашей территории является особенно катастрофическим, и оно значительно ухудшилось во время кризиса в области здравоохранения». Для описания ситуации используется негативно окрашенная лексика, например, «particulièrement désastreuse» (особенно катастрофическим) и «considérablement dégradée» (значительно ухудшилось).

«De nombreux enfants» figurent parmi les corps retrouvés, a précisé à l'AFP une source au sein de l'OIM, indiquant que le chavirage «s'est passé vers 04H00 du matin, au nord d'Obock», ville de la côte djiboutienne. «Il s'agit d'un bateau qui a quitté le Yémen avec environ 60 migrants à bord, selon les survivants», a ajouté cette source. «Le bateau aurait été pourchassé par les gardes-côtes et il y avait aussi, apparemment, de grosses vagues, le temps était mauvais», a-t-elle expliqué, soulignant que les survivants étaient «pris en charge par l'OIM et les autorités» djiboutiennes. [96]

В изложенном примере автор описывает трагедию с опрокидыванием лодки с мигрантами, в результате которой погибли люди. В примере используется прием конкретизации ««De nombreux enfants» figurent parmi les corps retrouvés, a précisé à l'AFP une source au sein de l'OIM» – «Многие дети» среди найденных тел, сообщил AFP источник в МОМ. Автор акцентирует внимание на том, что среди погибших много детей, очевидно для того, чтобы усилить впечатление и в полной мере отразить масштаб трагедии.

La situation y est à l'évidence critique. Le centre de Zaouïa ne souffre certes pas de surpopulation. Mais l'état des locaux est piteux, avec ses matelas légers jetés au sol et l'alimentation d'une préoccupante indigence, limitée à un seul plat de macaronis. Aucune infirmerie ne dispense de soins. [98]

В представленном далее примере описывается ситуация, сложившаяся в одном из центров временного содержания мигрантов. Автор отмечает, что «La situation y est à l'évidence critique» – «Ситуация там явно критическая», используя лексику с отрицательно коннотацией (*critique*), а также прием детализации, описывая, с какими именно проблемами сталкиваются в центре: «Mais l'état des locaux est piteux, avec ses matelas légers jetés au sol et l'alimentation d'une préoccupante indigence, limitée à un seul plat de macaronis. Aucune infirmerie ne dispense de soins». – «Но состояние помещений плачевное, легкие матрасы брошены на пол, а обед этих несчастных ограничивается тарелкой макарон. Ни один лазарет не оказывает помощи».

Dimanche, le premier ministre grec Kyriakos Mitsotakis a annoncé plusieurs mesures, comme la suspension pendant un mois des nouvelles demandes d'asile des migrants ayant traversé illégalement. Sur la frontière terrestre de l'Evros, à des centaines de kilomètres de Lesbos, plus de 10 000 migrants en quête d'Europe ont été repoussés à coups de gaz lacrymogènes. [92]

Приведем также пример, в котором речь идет об ужесточении миграционной политики греческим премьер-министром Кириакосом Мицотакисом. Однако ужесточение не ограничилось одним лишь принятием новых правил. Автор сообщает, что «Sur la frontière terrestre de l'Evros, à des

centaines de kilomètres de Lesbos, plus de 10 000 migrants en quête d'Europe ont été repoussés à coups de gaz lacrymogènes». [92] – «На сухопутной границе Эвроса, в сотнях километров от Лесбоса, более 10 000 мигрантов в поисках Европы были отброшены со слезоточивым газом». Автор использует негативно окрашенную лексику (été repoussés – были отброшены) для демонстрации абсурда и жестокости.

Dans les allées terreuses du camp de Moria, les quelque 18 000 migrants entendent le chaos tout proche. Dimanche, une manifestation de riverains s'est tenue aux abords des lieux. Les réfugiés déambulant aux alentours ont été violemment pris à partie, les cartes d'identité des journalistes pouvant être réclamés par certains locaux. [92]

Далее автор приводит несколько аргументов, демонстрирующих негативное отношение к мигрантам не только со стороны власти, но и со стороны местных жителей: «Dimanche, une manifestation de riverains s'est tenue aux abords des lieux. Les réfugiés déambulant aux alentours ont été violemment pris à partie» – «В воскресенье возле здания прошла демонстрация жителей. Беженцы, прогуливающиеся вокруг, подверглись жестокому нападению». Также автор приводит данные статистики «Dans les allées terreuses du camp de Moria, les quelque 18 000 migrants entendent le chaos tout proche» – «В зеленых переулках лагеря Мория около 18 000 мигрантов слышат хаос поблизости», таким образом демонстрируя серьезность возникшей проблем.

2.1.2.3. Тактика выражения эмоционального состояния

Анализируя материал для нашего исследования, мы пришли к выводу, что тактика выражения эмоционального состояния является одной из наиболее частотных наряду с тактикой критики должностных лиц и государственных структур. Она подразумевает выражение своего эмоционального состояния, отношения к тому или иному вопросу, или же выражение эмоционального состояния другого человека, описание его переживаний, мыслей, чувств. Изучив материал, мы выяснили, что

французские журналисты акцентируют внимание на эмоциональном состоянии с целью вызвать у читателя понимание к проблемам мигрантов и оказать поддержку, посочувствовать им. Рассмотрим реализацию данной тактики на примерах.

«Le happy end n'est toutefois jamais garanti. Alors que tous se retrouvent pour un petit déj bienvenu après ce coup de speed, la radio nous informe qu'une double tragédie se déroule au même moment au large de l'île de Farmakonisi, à environ 20 kilomètres au sud de notre position. Des gardes-côtes grecs seraient en train de récupérer « au moins une vingtaine de corps après que deux barcasses se sont retournées en mer ». Une dépêche portera plus tard ce nombre à 45. «La nouvelle jette un coup de froid. Ramène à la dure réalité. Fait aussi remonter de douloureux souvenirs». [99]

Вышеизложенный пример иллюстрирует эмоциональное состояние автора, участвующего в спасательных операциях на море. После успешного спасения одной лодки поступает информация о крушении ещё двух других: «Le happy end n'est toutefois jamais garanti. Alors que tous se retrouvent pour un petit déj bienvenu après ce coup de speed, la radio nous informe qu'une double tragédie se déroule au même moment au large de l'île de Farmakonisi, à environ 20 kilomètres au sud de notre position. Des gardes-côtes grecs seraient en train de récupérer « au moins une vingtaine de corps après que deux barcasses se sont retournées en mer ». Une dépêche portera plus tard ce nombre à 45». – «Однако счастливый конец никогда не гарантирован. Когда все собираются на приветственный завтрак после спешки, по радио сообщает нам, что в то же время у острова Фармакониси, примерно в 20 км к югу от нашей позиции, разворачивается двойная трагедия. Греческая береговая охрана, как сообщается, находится в процессе извлечения «по меньшей мере двадцати тел после того, как две казармы перевернулись в море». Депеша позже доведет это число до 45.» Автор использует негативно окрашенную лексику (une double tragédie) и делает акцент на цифрах (au moins une vingtaine de corps). Чтобы как можно точнее выразить свои эмоции и донести их до

читателя, автор использует эпитеты «La nouvelle jette un coup de froid (Новость вызывает ужас), la dure réalité (суровая реальность), douloureux souvenirs (болезненные воспоминания).

«Hypothermie», précise le docteur Eugenio Miuccio, arrivé depuis peu sur le Responder après plusieurs semaines passées à Lampedusa, au large de la Sicile, où débarquent ceux qui, venant de la Corne de l’Afrique ou d’Afrique subsaharienne, tentent la traversée de la Méditerranée à partir de la Libye. « On aurait sans doute pu les sauver si on était arrivés un peu plus tôt, confie-t-il la gorge encore serrée. [99]

Далее автор приводит в пример слова одной из местных докторов: «On aurait sans doute pu les sauver si on était arrivés un peu plus tôt, confie-t-il la gorge encore serrée. [99] – «Вероятно, мы могли бы спасти их, если бы прибыли немного раньше», – признается он дрожащим голосом. Автор акцентирует внимание на голосе (la gorge encore serrée) для того, чтобы более точно выразить сожаление говорящего.

Quant au pilote, il n’était manifestement pas compris dans le package proposé par les passeurs turcs. C’est un vendeur d’ustensiles de cuisine et de petit électroménager de Damas dont l’expérience en la matière se résume à « cinq minutes de Jet-Ski » qui se chargera de mener ses compagnons d’infortune à bon port. Au lieu des deux heures annoncées, le cauchemar durera quatre heures et demie. « C’était horrible, continue Tala. Tu sais, ma mère, elle a horreur de la mer. Elle est restée recroquevillée sur elle-même, tête baissée, pendant tout le trajet. [99]

Представленный далее пример иллюстрирует эмоциональное состояние мигрантов, которые провели в море несколько часов «Au lieu des deux heures annoncées, le cauchemar durera quatre heures et demie» – «Вместо заявленных двух часов кошмар продлился четыре с половиной часа», прежде чем добрались до Европы. Автор приводит комментарии одной из пассажирок: «C’était horrible, continue Tala. Tu sais, ma mère, elle a horreur de la mer. Elle est restée recroquevillée sur elle-même, tête baissée, pendant tout le trajet» – «Это

было ужасно, – продолжает Тала. Знаешь, моя мама, она ненавидит море, всю поездку она оставалась свернувшейся калачиком с опущенной головой». В описании используется негативно окрашенная лексика (с’était horrible, restée recroquevillée sur elle-même, tête baissée), что помогает читателю осознать, насколько психологически сложным является для мигрантов путь в Европу.

Приведем примеры, описывающие эмоции, которые испытывают мигранты на пути к своей европейской мечте.

Karim balise l’itinéraire sur son téléphone portable. A voix basse, il glisse quelques indications aux autres et jette des regards inquiets par la fenêtre. Ils sont une dizaine au total – des Marocains, des Tunisiens, des Algériens, un Égyptien et un Palestinien –, tassés dans ce minuscule abri en bois, au milieu des massifs enneigés. Dehors, il fait nuit noire. La température est de – 5 degrés.

Plus ou moins volontairement, Karim hérite du rôle de guide. Dans la pénombre, son visage marqué apparaît. Le Tunisien de 43 ans est anxieux. Quelques heures plus tôt, lors d’une première tentative, le groupe a essuyé un échec. Ils ont croisé les forces de l’ordre qui les ont aussitôt renvoyés en Italie. [100]

Karim préfère s’écarter des itinéraires officiels fléchés pour les randonneurs. « C’est moins risqué comme ça », veut-il croire. Sur ces chemins toujours plus étroits et sinueux, le groupe avance en file indienne, silencieux et têtes baissées. On s’enfonce dans la neige parfois jusqu’aux hanches, on glisse, on se contorsionne pour enjamber les branches d’arbre. [100]

Автор использует эмоционально окрашенную лексику, акцентируя внимание на голосе и взгляде мигранта из Туниса: «A voix basse, il glisse quelques indications aux autres et jette des regards inquiets par la fenêtre» – «Тихим голосом он намекает остальным и с тревогой смотрит в окно», а также на его общем эмоциональном состоянии: «Le Tunisien de 43 ans est anxieux» – «43-летний тунисец встревожен», стараясь донести до читателя все преодолеваемые мигрантами трудности.

Описывая долгий и трудный путь до момента пересечения мигрантами границы, автор также акцентирует внимание на том, как они передвигаются: «Sur ces chemins toujours plus étroits et sinueux, le groupe avance en file indienne, silencieux et têtes baissées» – «По этим все более узким и извилистым тропам группа продвигается гуськом, молча и склонив головы». Используя эмоционально окрашенную лексику (avance en file indienne, silencieux et têtes baissées) он пытается донести до читателя подавленность и тревожность этих людей.

A ses côtés, Joel Okwokanye grimace, tourmenté par le souvenir. Il a connu la même infortune. Agé de 44 ans, il a aussi quitté le Nigeria pour des raisons économiques. Il travaillait pour un magasin qui a mis la clé sous la porte. Alors, il a cédé aux sirènes du voyage vers l'Europe, la belle histoire que lui ont vendue des rabatteurs. [101]

В примере, изложенном далее, автор описывает одного из нигерийских мигрантов, переправлявшегося через границу в горах: «A ses côtés, Joel Okwokanye grimace, tourmenté par le souvenir» – «Рядом с ним grimасничает Джоэл Оквоканье, мучимый воспоминаниями». Автор использует в своем описании глагол «grimacer» – кривить лицо, морщиться, описывая то, как охваченный воспоминаниями Джоэл не может сдержать эмоций.

2.1.2.4 Тактика «шокирования» фактами

Тактика «шокирования» фактами призвана вызвать у читателя сильное удивление и даже шок, ускорить формирование той или иной точки зрения. Обращаясь к данной тактике, журналисты широко используют данные, которые создают эффект убедительности информации и дают возможность четко и ясно отразить сущность представленной проблемы. В нашем случае данная тактика часто используется для стимулирования сострадания к мигрантам со стороны читателя.

Deux bateaux transportant quelque 160 migrants ont été secourus samedi 3 avril en Méditerranée après trois jours en mer, a annoncé une association humanitaire. Mais on est sans nouvelles d'un troisième bateau de migrants qui avait

été signalé comme étant dans une situation «critique» en même temps que les deux autres, a indiqué cette association, Alarm Phone, une structure de volontaires qui alerte sur les cas de migrants en difficulté.

«Nous sommes heureux de confirmer que 2 des 3 bateaux en détresse ont été secourus et conduits vers Lampedusa après avoir été TROIS JOURS sans assistance», a tweeté Alarm Phone. [102]

В представленном выше примере речь идет об операции по спасению лодок с мигрантами на борту. Автор уточняет, что «2 des 3 bateaux en détresse ont été secourus et conduits vers Lampedusa après avoir été TROIS JOURS sans assistance», a tweeté Alarm Phone» [102] – «Две из трех терпящих бедствие лодок были спасены и доставлены на Лампедузу лишь после ТРЕХ ДНЕЙ без посторонней помощи», – написал в Твиттере Alarm Phone». Автор намеренно акцентирует внимание читателя на том, что мигранты провели в открытом море три дня в беспомощном состоянии (TROIS JOURS sans assistance), автор намеренно использует прием капитализации для акцентирования внимания читателя на количестве времени, проведенном беженцами без оказания помощи, и используемый прием помогает подчеркнуть всю бедственность их положения.

Приведем пример, в котором автор описывает чудовищные факты издевательств над мигрантами в лагерях временного содержания в Ливии.

Et les centres officiellement rattachés à la DCMИ n'en sont pas pour autant épargnés. Ainsi Al Hassan Dialo, un Guinéen rencontré à Zaouïa, raconte qu'il était « battu avec des tuyaux métalliques » dans le centre de Gharian, où il avait été précédemment détenu. [98]

Автор цитирует Аль Хасана Диало, гвинейского мигранта, который рассказывает, как его «избивали металлическими трубами» – «battu avec des tuyaux métalliques» в центре Гарана, где он ранее содержался.

Далее автор приводит шокирующие факты того, как обращаются с мигрантами в других лагерях: «Dans ces conditions, les migrants font l'objet «d'extorsion, de travail forcé, de mauvais traitements et de tortures», dénonce le

rapport. Les femmes, elles, sont victimes de violences sexuelles à grande échelle». [98] – «В этих условиях мигранты подвергаются «вымогательству, принудительному труду, жестокому обращению и пыткам», – говорится в отчете. Женщины становятся жертвами широкомасштабного сексуального насилия».

С помощью приема детализации автор подробно описывает, что происходит в лагерях. Более того, используя окрашенную лексику, он подчеркивает, насколько распространены данные явления (*violences sexuelles à grande échelle* – широкомасштабного сексуального насилия).

Автором также приводится в пример чудовищные факты о действиях ливийской береговой охраны: «Les gardes-côtes sont montés à bord d'un Zodiac de migrants, subtilisant téléphones portables et argent des occupants. Ils ont également tiré des coups de feu en l'air, et même dans l'eau où avaient sauté des migrants, ne blessant heureusement personne». [98] – «Береговая охрана высадилась на борт мигранта «Зодиак», украв у пассажиров сотовые телефоны и деньги. Они также стреляли одновременно в воздух и в воду, куда прыгали мигранты, к счастью, никого не ранив». Для того, чтобы усилить впечатление, автор использует такие слова как «*également tiré des coups de feu en l'air*» – «одновременно в воздух и в воду».

В следующем примере автор опирается на статистические данные: «Alors que près de 4 000 migrants sont morts sur les routes de l'exil en 2015, la France n'a pas multiplié sa délivrance de visas d'asile». [103] – «Хотя в 2015 году почти 4000 мигрантов погибли в пути изгнания, Франция не активизировала выдачу виз для убежища». В словах автора слышится скрытый упрек – несмотря на ужасающее число погибших, проблема просто игнорируется государственными органами.

2.1.3 Стратегия солидаризации

Стратегия солидаризации реализуется посредством ряда коммуникативных тактик, которые, в свою очередь, воплощаются в разнообразных

лексических и грамматических средствах. В исследуемом материале ключевая роль отводится местоимениям первого и второго лица, способным актуализировать многочисленные тактики. В отличие от простого отождествления, демонстрирующего принадлежность к какой-либо социальной группе, солидаризация призвана создать впечатление единства взглядов и интересов: «Я с вами. Я один из вас. Я понимаю и разделяю ваши проблемы» [Паршина 2007: 77-79]. Солидаризация как стратегия реализуется с помощью репертуара тактик: согласие, создание «Мы-общности», готовность к сотрудничеству, призыв к совместным действиям, интимизация, эмоциональная поддержка и др. [Ланских 2008]. Все они направлены на демонстрацию близости и единомыслия с коммуникативным партнером.

В нашем исследовании стратегия представлена тактикой призыва к совместному действию и тактикой эмоциональной поддержки.

2.1.3.1 Тактика призыва к совместному действию

Данная тактика направлена на призыв к совместным действиям для последующего достижения общей цели. Отличительной чертой этой тактики является довольно частое использование автором побудительных конструкций, а также местоимений «мы», «наш», направленных на единение.

La nouvelle politique d'asile va « créer une catégorie de bons réfugiés et une de mauvais réfugiés, qui ne font pas les choses correctement. Il y a des gens qui ont été déplacés, qui se sont retrouvés en Europe et qui ont besoin d'un endroit sûr. On doit trouver une manière plus humaine de les traiter », a déploré Bridget Chapman, à la tête de l'association caritative Kent Refugee Action Network, au micro de Sky News. Ces projets gouvernementaux sont « cruels », ils vont « traumatiser les gens qui disposeront du statut de réfugié temporaire », a relevé Sonia Lenegan, de l'association d'avocats Immigration Law Practitioners' Association (ILPA). [104]

В данном примере автор цитирует Бриджит Чапман, главу благотворительной организации Kent Refugee Action Network в Sky News, которая выражает свое мнение по поводу ужесточения миграционной

политики в Великобритании: La nouvelle politique d'asile va « créer une catégorie de bons réfugiés et une de mauvais réfugiés, qui ne font pas les choses correctement. Il y a des gens qui ont été déplacés, qui se sont retrouvés en Europe et qui ont besoin d'un endroit sûr. On doit trouver une manière plus humaine de les traiter» – «Новая политика убежища «создаст класс хороших беженцев и класс плохих беженцев, которые делают что-то неправильно. Есть люди, которые были перемещены, оказались в Европе и нуждаются в безопасном месте. Мы должны найти более гуманный способ обращения с ними».

Употребление местоимения «мы», а также модального глагола «должны» мотивирует читателя к решительным совместным действиям.

Приведенный нами следующий пример также иллюстрирует призыв к совместному действию. Автор цитирует слова министра внутренних дел Великобритании Прити Пател: «Notre but est de sauver des vies, d'éviter que des gens meurent en mer ou dans des camions», а ajouté la ministre, en faisant référence au drame des 39 migrants vietnamiens morts étouffés dans un camion réfrigéré, venu depuis la Belgique en ferry, fin 2019» [104] – «Наша цель – спасти жизни, предотвратить смерть людей на море или в грузовиках», – добавил министр, имея в виду трагедию 39 вьетнамских мигрантов, погибших от удушья в грузовике-рефрижераторе, прибывшем из Бельгии на пароме в 2019 году.

В представленном далее примере автор цитирует доклад комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович.

En conclusion, Mme Mijatovic appelle les pays membres du Conseil de l'Europe, tous signataires de la Convention européenne des droits de l'homme, à prendre des mesures pour préserver la vie des migrants tentant de traverser la Méditerranée. « Il s'agit là d'une question de vie ou de mort – et il en va de la crédibilité de l'engagement des pays européens en faveur des droits humains », prévient-elle. [105]

Автор пишет, что «в заключение г-жа Миятович призывает страны-члены Совета Европы (appelle les pays membres du Conseil de l'Europe), все

подписавшие Европейскую конвенцию о правах человека, принять меры для сохранения жизней мигрантов, пытающихся пересечь Средиземное море». Ключевое значение здесь имеет глагол «призывать».

Рассмотрим также пример из интервью с вице-президентом Европейской комиссии Маргаритисом Схинасом.

– Vous pensez que si votre initiative est approuvée, on évitera des drames comme l'incendie du camp de Moria, sur l'île grecque de Lesbos?

– Moria n'est pas la faute de l'Europe, mais la conséquence directe de la non-Europe ! Faute d'un projet cohérent, on a créé des goulots d'étranglement, des trous noirs par lesquels ont pu se faufiler des gens, sans contrôle, sans se voir offrir des conditions d'asile claires, sans perspective d'atteindre un autre Etat membre. La solidarité, les procédures aux frontières ont fait défaut, et nous avons une chance de corriger tout cela. [106]

В интервью журналист интересуется, удастся ли в дальнейшем избежать трагедий в лагерях беженцев, если новая инициатива в миграционной сфере будет одобрена, упоминая при этом пожар в лагере Мория на греческом острове Лесбос. Маргаритис Схинас считает, что трагедия в Мории – «это не вина Европы, а прямое следствие того, что Европа не едина»: – «Moria n'est pas la faute de l'Europe, mais la conséquence directe de la non-Europe!», добавляя, что есть шанс изменить все в лучшую сторону: «La solidarité, les procédures aux frontières ont fait défaut, et nous avons une chance de corriger tout cela». Используя в своем высказывании фразу «nous avons une chance de corriger tout cela» («у нас есть шанс все исправить»), вице-президент делает акцент на то, что проблема может быть решена лишь совместными усилиями.

2.1.3.2 Тактика эмоциональной поддержки

Данная тактика предполагает запрос на понимание, единение и поддержку со стороны адресата. Стоит отметить, что для данной тактики характерно использование окрашенных лексических единиц, выражающих жалость, например, «несчастный», «бедный» и др.

Ces réseaux, ils sont partout. Présents tout au long des routes empruntées par les candidats à l'asile. Dans les pays de départ, à Amman, en Jordanie, à Istanbul, en Turquie, à Tripoli, en Libye, aussi bien qu'à l'intérieur même de l'Europe, de Budapest à Calais en passant par Munich ou Stockholm. C'est que, une fois les portes européennes franchies, il faut encore se faufiler entre les barrières et les patrouilles militaro-policières mises en place à travers l'UE pour atteindre son objectif. Autant d'opportunités de se faire un peu, beaucoup, d'argent sur le dos de pauvres bougres qui n'ont souvent pas d'autres choix. [107]

В вышеизложенном примере автор говорит о проблеме существования контрабандистов, помогающих мигрантам в незаконном пересечении границ, осуждая их деятельность. Кроме того, автор делает акцент на самих мигрантах, называя их «pauvres bougres» (бедняги, несчастные), что иллюстрирует его желание поддержать и чувство сострадания по отношению к мигрантам. Более того, автор аргументирует свое мнение, упоминая тот факт, что мигранты просто не имеют другого пути попадания на европейский континент: «Ces réseaux, ils sont partout. Présents tout au long des routes empruntées par les candidats à l'asile.»; « n'ont souvent pas d'autres choix» («Эти сети есть везде. Присутствуют на всех маршрутах просителей убежища»; «у которых часто нет другого выбора»).

Следующий пример, репрезентующий тактику эмоциональной поддержки, описывает мигрантов, найденных в ходе спасательной операции в море.

Ils sont vingt-neuf: douze hommes, cinq femmes et douze enfants, dont le plus jeune a tout juste 2 mois. En bonne santé selon l'équipe médicale, un docteur et un infirmier du Cisom, le Corps italien de secours de l'ordre de Malte, occupés à appliquer une poche de glace sur la main d'une jeune fille dont le doigt s'est coincé sous l'échelle, le seul incident à déplorer. Dans la carrée, la vie semble retrouver un peu de normalité. Certains se sont endormis, terrassés par la fatigue, le stress, d'autres sortent des casse-croûte, la maman du nourrisson lui donne le sein. [99]

Автор использует окрашенную лексику для описания состояния выживших: «Certains se sont endormis, terrassés par la fatigue, le stress...» – «Одни заснули, преодолеваемые усталостью и стрессом...». Он акцентирует внимание на том, что путь этих людей был эмоционально тяжелым, сочувствует им.

В представленных далее примерах автор приводит комментарии третьих лиц. Отмечая психологическое состояние мигрантов после всего, что им пришлось пережить, автор косвенно поддерживает их, также стараясь стимулировать чувство солидарности и сострадания у читателя.

L'association Aurore héberge, dans un grand bâtiment, quelque 220 migrants, parmi lesquels une trentaine qui sont ou ont été « dublinés ». « Le problème de Dublin est apparu fin 2016, début 2017, se souvient Sonia Saadi, éducatrice spécialisée. On a vu arriver beaucoup de Soudanais qui n'avaient fait que passer par l'Italie et des Afghans qui avaient été installés dans parfois deux ou trois Etats, la Norvège, la Suède et l'Allemagne souvent. » Son collègue Antoine Mollien, qui travaille sur l'intégration des jeunes réfugiés, perçoit l'effet délétère de ces parcours tortueux : « Il est difficile de rattraper quelqu'un qui a un passé d'errance. Les gens sont cassés. » [108]

В данном случае автором делается акцент на высказывании Антуана Моллиена, работника центра временного содержания мигрантов, который утверждает, что сложный путь, преодолеваемый мигрантами на пути в Европу, имеет пагубные последствия для их психологического состояния: «Il est difficile de rattraper quelqu'un qui a un passé d'errance. Les gens sont cassés». – «Трудно догнать кого-то, кто давно скитался. Люди сломлены.»

« Les procédures sont très longues, or beaucoup de réfugiés souffrent de syndromes post-traumatiques », soupire Dimitris Patestos. Médecin cardiologue, coordinateur de Médecins du monde en Grèce, il s'alarme de la santé psychologique des migrants qui se dégrade. Le désarroi, l'inactivité, la promiscuité, les conditions difficiles rongent un peu plus ceux qui ont fui la guerre, la torture, les violences sexuelles et la misère. Il n'y a pas assez de douches à

Moria, peu ou pas du tout d'eau chaude (l'eau froide est coupée la nuit), un W-C. pour 70 personnes en moyenne... A cela s'ajoutent les files d'attente pour tout, pour manger, voir un médecin... [93]

Похожее мнение высказывает кардиолог Димитрис Патестос координатор организации Doctors of the World в Греции: «Les procédures sont très longues, or beaucoup de réfugiés souffrent de syndromes post-traumatiques» – «Процедуры очень длительные, но многие беженцы страдают посттравматическими синдромами». Автор замечает, что доктор «встревожен ухудшающимся психологическим здоровьем мигрантов» (il s'alarme de la santé psychologique des migrants qui se dégrade), тем самым разделяя его позицию.

2.1.4 Стратегия создания позитивной тональности

Стратегия создания позитивной тональности призвана выражать положительный настрой и состояние, стимулировать положительную оценку, получить позитивные отклики от читателя и, возможно, изменить его мнение по какому-либо вопросу в лучшую сторону посредством описания положительного опыта, эмоций, ситуации и др.

Стратегия в нашем исследовании представлена тактикой стимулирования положительной оценки и тактикой выражения положительного отношения

2.1.4.1 Тактика стимулирования положительной оценки

Тактика стимулирования положительной оценки подразумевает стимулирование читателя к положительному отношению по поводу того или иного человека или ситуации посредством убедительной аргументации.

В изложенном ниже примере автор приводит вариант успешной интеграции мигрантов в Германии.

Avec un chômage d'à peine 2,4 %, il faut dire, ce n'est pas le travail qui manque, notamment dans le secteur touristique, qui profite à plein de sa proximité avec Munich, à une heure de route. Ici, les hôtels, les restaurants et les commerces recherchent de la main-d'œuvre à tour de bras. Et la plupart ont fait leur marché

chez les 700 réfugiés qui habitent toujours le canton, en plus des nombreux travailleurs européens accourus ces dix dernières années. Le coiffeur Wolf a pris un Afghan en apprentissage, « qui rase comme personne », la boulangerie Perkmann un Syrien, le torrificateur Dinzler huit demandeurs d'asile, dont cinq travaillent toujours dans ses restaurants. [90]

Автором сделан акцент на случае парикмахера Вольфа, который взял к себе ученика-афганца, отмечая, что он «rase comme personne» («который бреет, как никто»), тем показывая положительную сторону ученика и стимулируя читателя на позитивную оценку.

La France a ainsi remplacé l'Italie comme destination favorite, depuis le durcissement de l'accueil après l'arrivée au pouvoir, à Rome, de l'extrême droite de Matteo Salvini. Même les mieux intégrés se posent la question, comme Farzad, apprenti cuisinier à Marktoberdorf, à une quarantaine de kilomètres d'Altusried. « L'année dernière, mon autorisation de travail a été suspendue pendant trois mois, et je ne sais pas si je pourrai rester après mon diplôme », témoigne ce jeune de 20 ans, dont le patron, Thomas Blochum, a été jusqu'à écrire au ministre de l'intérieur bavarois pour demander un réexamen de son dossier. « Il travaille très bien, et on ne trouve pas d'Allemands pour ces postes d'apprentissage », explique M. Blochum. [108]

Также в качестве примера приводится случай двадцатилетнего мигранта, работающего помощником повара. Говорится, что «он работает очень хорошо» («Il travaille très bien»), что также стимулирует читателя оценить его с положительной стороны.

Нижеизложенный пример акцентирует внимание не на отдельно взятых личностях, а на современных мигрантах в целом. В качестве конкретного примера автором приводятся слова члена Национального собрания Франции Сандрин Мазетье:

«La France comptait en 2010 6,5% d'immigrés, soit moins que l'Allemagne (10 %). "L'immigration a changé en vingt ans, ajoute Sandrine Mazetier. Elle s'est rajeunie, elle est plus mixte, plus diplômée. Mais ce phénomène est occulté, on

préfère continuer à la caricaturer en 'toute la misère du monde' qui débarquerait chez nous.»[109]

Она утверждает, что «иммиграция изменилась за двадцать лет, она омолодилась, стала более смешанной, более образованной» – "L'immigration a changé en vingt ans, elle s'est rajeunie, elle est plus mixte, plus diplômée». Используя данный аргумент, автор как бы присоединяется к этой позитивной оценке и подталкивает читателя посмотреть на миграцию немного под другим углом.

2.1.4.2 Тактика выражения положительного отношения

Данная тактика подразумевает выражение положительного настроения, отношения к тому или иному человеку или группе лиц, ситуации или вопросу, как правило посредством позитивно окрашенной лексики и убедительной аргументации.

Данная тактика хорошо иллюстрируется следующим примером:

Comme un peu partout en Allemagne, les réfugiés semblent s'être fondus dans la population. « On me demande souvent où ils sont passés. Pour moi, c'est la meilleure preuve qu'on y est arrivé », explique Max Niedermeier, chargé d'intégration du canton, en reprenant volontairement la célèbre expression d'Angela Merkel en septembre 2015, « Wir schaffen das » (« Nous y arriverons »). [90]

Автор приводит слова Макса Нидермайера, отвечающего за интеграцию в одном из кантонов в Германии. Он искренне рад тому, что история с прибывшими в их кантон мигрантами имела счастливый конец. Говоря о том, что они «пришли к тому, чему нужно», добились успеха («on y est arrivé»), он выражает свою положительную оценку ситуации.

В изложенном далее примере автор иллюстрирует отношение местных жителей к недавно прибывшим на остров мигрантам.

Du coup, tout le monde s'est mis à aider comme il a pu, on a rouvert les restaurants de la via Roma [la rue centrale de Lampedusa], fait des couscous géants... À un moment, une amie m'appelle pour me demander si je peux faire une

frittata. Comme je lui dis “oui”, elle me répond : “Parfait, je te fais envoyer 100 œufs !” » [94]

Автор акцентирует внимание на духе единения (tout le monde s’est mis à aider – внезапно все начали помогать) и гостеприимства (fait des couscous géants – приготовили гигантский кускус) у местных жителей, таким образом выражая их положительный настрой по отношению к приезжим.

Следующий пример иллюстрирует негативное отношение к приехавшей на остров противнице мигрантов Марин Ле Пен:

A l'extérieur, outre les nombreux journalistes qui n'ont pas pu rentrer dans le centre de rétention, une vingtaine de manifestants de gauche l'attendaient aux cris de "Lampedusa n'est pas raciste", "Pas de fascistes sur notre île", et en français, "Solidarité avec les sans-papiers". Il y avait aussi des banderoles comme "Vous n'êtes pas la bienvenue Mme Le Pen"; et encore en français: "Liberté, égalité, fraternité aussi pour les sans-papiers". [110]

Автор отмечает лозунги демонстрантов "Lampedusa n'est pas raciste", "Pas de fascistes sur notre île" («Лампедуза не расистская», «На нашем острове нет фашистов»), что выражает положительный эмоциональный настрой по отношению к мигрантам со стороны местных. Автор также приводит в пример отрицательное отношение демонстрантов к Ле Пен (Il y avait aussi des banderoles comme "Vous n'êtes pas la bienvenue Mme Le Pen" – Были также баннеры типа «Вам не рады, миссис Ле Пен»), что лишний раз доказывает их солидарность с мигрантами.

Приведем также пример, который иллюстрирует положительное отношение автора к деятельности волонтеров, помогающих мигрантам.

N’en déplaise au gouvernement, la solidarité est partout sur le territoire français. Les bénévoles qui tentent, malgré les intimidations qu’ils subissent, de porter secours et assistance aux personnes en exil sont le visage de nos valeurs républicaines : la fraternité, la solidarité. Ces bénévoles n’ont pas renoncé à un Etat de droit capable d’accueillir et de protéger. Ils continuent d’agir, de jour comme de nuit, même quand l’hiver alpin sévit. Ils agissent par humanité. [109]

Мы можем заметить, что автором одобряются действия волонтеров, «которые пытаются, несмотря на запугивания, которым они подвергаются, оказывать помощь и помощь людям в изгнании, являются лицом наших республиканских ценностей: братства, солидарности» («les bénévoles qui tentent, malgré les intimidations qu'ils subissent, de porter secours et assistance aux personnes en exil sont le visage de nos valeurs républicaines : la fraternité, la solidarité»), поддерживает их в том, что они «не отказались от верховенства закона, способного приветствовать и защищать» («n'ont pas renoncé à un Etat de droit capable d'accueillir et de protéger»), «продолжают действовать днем и ночью, даже когда наступает альпийская зима» («ils continuent d'agir, de jour comme de nuit, même quand l'hiver alpin sévit») и «действуют исходя из человечности» («agissent par humanité»).

Таким образом, в данном параграфе нами были рассмотрены кооперативные стратегии и проиллюстрирована на примерах реализация соответствующих им тактик.

В качестве первого этапа в исследовании кооперативных стратегий мы рассмотрели стратегию повышения статуса, которая, в свою очередь, включает в себя тактику развенчания (разрушения) негативных стереотипов и тактику создания положительного образа. В качестве основных приемов, используемых авторами для данных тактик, нами были выделены аргументация и ссылки на статистику, а также акцентирование внимания (прямого или косвенного) на личностных или профессиональных качествах мигранта.

Далее нами была изучена стратегия создания негативной тональности, включающая в себя тактику критики должностных лиц, государственных структур, тактику негативной констатации, тактику выражения эмоционального состояния, а также тактику «шокирования» фактами. Наиболее частым приемом, характерным для тактик, относящихся к данной стратегии, является эмоционально окрашенная лексика, чаще всего лексика с негативной коннотацией. Кроме того, в источниках используются такие

приемы, как: детализация, конкретизация и, в отдельных случаях, капитализация.

Следующим этапом мы рассмотрели стратегию солидаризации, в которую входят следующие тактики: тактика призыва к совместному действию и тактика эмоциональной поддержки. Для первой тактики данной стратегии характерно довольно частое использование побудительных конструкций, а также местоимений «мы», «наш», направленных на ощущение читателем единства с мигрантами. Для второй тактики основной чертой является использование окрашенных лексических единиц, выражающих жалость, например, «несчастный», «бедный» и др.

В завершение параграфа нами была рассмотрена стратегия создания позитивной тональности. Она, в свою очередь, включает в себя тактику стимулирования положительной оценки и тактику выражения положительного отношения. Для обеих тактик характерно использование убедительной аргументации и позитивно окрашенной лексики.

Исходя из проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются тактики стратегии создания негативной тональности, а именно: тактика критики должностных лиц, государственных структур, тактика негативной констатации, тактика выражения эмоционального состояния и тактика «шокирования» фактами.

2.2. Конфликтные стратегии

2.2.1. Стратегия дискредитации

Стратегия дискредитации направлена, в первую очередь, на понижение статуса коммуникативного партнера с помощью приведенных точек зрения, взглядов и аргументов. Она ориентирована на негативную презентацию оппонента. Ее суть заключается в освещении отрицательных характеристик личности и избегании положительных высказываний о членах противостоящей группы. Ведущие принципы данной стратегии: подчеркнуть отрицательные моменты о другом, избегая моментов положительных. Уничтожения можно достичь, высмеивая противника, внося коррективы в

его поведение, что в контексте миграционного медиадискурса подразумевает под собой неприятие чужого, прямооценочность и прямолинейность высказываний, пристрастность, агрессивное и напористое поведение по отношению к носителям другого типа культуры.

2.2.1.1 Тактика обличения

Тактика обличения предполагает обвинение оппонента с использованием аргументов и фактов, подтверждающих виновность какого-либо лица. Отличительной чертой данной тактики является указание на конкретную вину, которая приписывается говорящим оппоненту.

Приведенные ниже примеры иллюстрируют ситуацию, возникшую в новогоднюю ночь с 2015 на 2016 в Кёльне.

D'après le policier cité par le journal, il n'y avait pas ce soir-là un millier d'individus, comme avancé au départ, mais « plus de 2 000 personnes, presque toutes d'origine arabe, réparties dans un rayon de deux kilomètres autour de la gare centrale. Personne ne s'attendait à cela, et personne ne pouvait le prévoir ». Ces faits seraient confirmés par un rapport de la police de Cologne daté du 2 janvier, que Welt am Sonntag a pu se procurer. Le chef du syndicat de la police en Rhénanie-du-Nord - Westphalie, Arnold Plickert, estime que l'information selon laquelle « rien ne permettait de penser qu'il s'agissait de réfugiés était fausse ».

[112]

В данном случае автор не скрывает национальной принадлежности лиц, подозреваемых в совершении преступлений: «plus de 2 000 personnes, presque toutes d'origine arabe, réparties dans un rayon de deux kilomètres autour de la gare centrale» – более 2000 человек, почти все арабского происхождения, проживали в радиусе двух километров от центрального вокзала».

« Nous avons des informations selon lesquelles des réfugiés faisaient partie des suspects », a confirmé le président du syndicat de la police fédérale, Ernst G. Walter, sur la chaîne publique ARD, en précisant que l'enquête devait identifier si ces derniers faisaient obligatoirement partie du groupe du cercle d'agresseurs les plus violents. Certains des réfugiés suspects étaient hébergés dans des centres

d'accueil de la ville de Duisbourg, ils étaient munis de papiers émis par l'Office des migrations. [108]

Далее приводятся данные от официальных лиц: «des informations selon lesquelles des réfugiés faisaient partie des suspects» («информация, согласно которой среди подозреваемых были беженцы»).

Le rapport, dont Bild publie de larges extraits, décrit une place bondée, où des milliers de personnes, essentiellement des hommes « issus de l'immigration », très alcoolisés, sont rassemblés et tirent des pétards et des feux d'artifice sur la foule et la police. Déjà au début de l'intervention des forces de l'ordre, vers 21 h 45, des passants rapportent à la police avoir été témoins de rixes, vols et agressions sexuelles sur des femmes. « Même l'apparition de la police et les mesures d'ordre n'ont pas dissuadé les groupes d'effectuer leurs méfaits, ni devant la gare de Cologne ni à l'intérieur », relate le document. [108]

Автор также обращается к отчету издания Bild, прямо называя статус лиц, чинивших беспорядки: «Le rapport, dont Bild publie de larges extraits, décrit une place bondée, où des milliers de personnes, essentiellement des hommes « issus de l'immigration », très alcoolisés, sont rassemblés et tirent des pétards et des feux d'artifice sur la foule et la police» – «В отчете, из которого Bild публикует большие отрывки, описывается переполненная площадь, где собираются тысячи людей, в основном «иммигранты», сильно пьяные, и запускают петарды и салюты на толпу и полицию».

2.2.1.2. Тактика оскорбления

Тактика оскорбления представляет собой обвинение и унижение человека или группы людей, при этом отличаясь яркой негативной эмоциональной окраской, заменяющей использование фактов и доказательств. Можно сказать, что при тактике оскорбления происходит понижение социального статуса адресата вследствие речевой агрессии.

Нижеизложенным примером автор иллюстрирует реакцию на высказывания немецкого политика Тило Саррацина.

Si, d'entrée de jeu, le personnel politique en place s'est spontanément opposé à ces thèses, il n'en alla pas de même du grand public qui les soutint sans réserve. Un sondage révéla ainsi que plus d'un tiers des Allemands était d'accord avec le pronostic de Sarrazin selon lequel l'Allemagne devenait, "dans la moyenne, de plus en plus bête" du fait de l'immigration en provenance des pays musulmans. [90]

Автор акцентирует внимание на контрасте во мнениях политического аппарата и широкой аудитории, которая в большинстве своем поддерживает прогнозы политика касаясь мигрантов, полагая, что «l'Allemagne devenait, "dans la moyenne, de plus en plus bête" du fait de l'immigration en provenance des pays musulmans» – «Германия становится «в среднем все более и более тупой» в результате иммиграции из мусульманских стран». Автор цитирует слово bête (тупой), которое выражает намерение оскорбить и унижить мигрантов.

Далее автор приводит пример диалога журналиста с итальянским местным жителем.

– Et si on rappelle que les Italiens sont un vieux peuple de migrants, et qu'à d'autres époques c'étaient eux, les métèques ?

– Oui, mais ce n'est pas pareil, car là, ce sont des Noirs. [113]

– Что, если мы вспомним, что итальянцы - старый мигрантский народ, и что в другие времена это были они, метики?

– Да, но это не то же самое, потому что это черные.

Автор цитирует слово «des Noirs» («черные»), являющееся оскорблением. В своем высказывании местный житель противопоставляет итальянцев мигрантам, акцентируя внимание на их цвете кожи, тем самым оскорбляя и выражая свою неприязнь.

2.2.1.3 Тактика насмешки

В представленном далее примере автор цитирует нидерландского депутата Иво Ван ден Бесселаара, который саркастически высказывается о мигрантах из Восточной Европы.

Dont un député, Ivo Van den Besselaar, précise comment on peut – en cas de doute? – reconnaître un Européen de l'Est : "Naturellement, à sa façon de s'exprimer et à la voiture dans laquelle il roule." Voire au fait qu'il "allume parfois son barbecue pendant la nuit". [114]

Ван ден Бесселаар уточняет, по каким критериям можно распознать восточноевропейца: "Naturellement, à sa façon de s'exprimer et à la voiture dans laquelle il roule. Voire au fait qu'il "allume parfois son barbecue pendant la nuit". – «Естественно, по тому, как он выражает себя и машину, в которой он едет». Даже с учетом того, что он «иногда ночью зажигает свой мангал». Саркастический характер высказывания передается при помощи слова *naturellement* (естественно). Депутат подмечает те черты восточноевропейцев, которые кажутся нелепыми для местных жителей, тем самым насмехаясь над ними.

2.2.1.4 Тактика демонстрации негативных эмоций

Тактика демонстрации негативных эмоций по отношению к коммуникативному партнеру заключается в открытом представлении какого-либо лица в отрицательном свете с использованием лексических единиц, обладающих отрицательной коннотацией. Другими словами, цель данной тактики – представить читателю негативные качества представляемого объекта.

La chancelière Angela Merkel a réagi samedi en se prononçant en faveur d'un très net durcissement des règles d'expulsion de demandeurs d'asile condamnés par la justice, l'autorisant même pour ceux condamnés à une peine avec sursis. [107]

Представленный выше пример демонстрирует негативный настрой по отношению к мигрантам со стороны канцлера Германии Ангелы Меркель после беспорядков, произошедших в ряде немецких городов в 2015-2016 годах. Автор констатирует, что после происшествий Меркель высказалась за «за резкое ужесточение правил депортации осужденных судом просителей убежища» («en se prononçant en faveur d'un très net durcissement des règles

d'expulsion de demandeurs d'asile»). Автор использует достаточно негативно окрашенную лексику, чтобы продемонстрировать читателю эмоциональный настрой канцлера (*un très net durcissement* – резкое ужесточение).

Следующий пример, приведенный нами, является репрезентацией негативных настроений премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона по отношению к нелегальным мигрантам.

En plus de vouloir décourager les passages « illégaux », le gouvernement Johnson entend augmenter les contrôles de l'âge des migrants parvenus dans le pays, pour éviter que certains se fassent passer pour des adolescents et bénéficient de conditions d'accès facilitées. Londres veut aussi « accélérer » les expulsions des personnes n'ayant pas réussi à décrocher le statut de réfugié et limiter leurs possibilités de recours devant les tribunaux. « Au moins les trois quarts des migrants [à qui a été refusé le statut de réfugié] font appel. Il faut en finir avec cette justice confisquée [par les recours] », a martelé la ministre, très en verve contre les avocats se mettant au service des migrants. [104]

В первую очередь, автор перечисляет меры, которые правительство Джонсона собирается принять во избежание незаконного пересечения границ Великобритании, в частности, «усилить возрастной контроль мигрантов» («augmenter les contrôles de l'âge des migrants»), а также «ускорить» высылку тех, кто не получил статуса беженца, и ограничить их возможности обжалования в суде» («accélérer» les expulsions des personnes n'ayant pas réussi à décrocher le statut de réfugié et limiter leurs possibilités de recours devant les tribunaux»). Автор использует в своих высказываниях такие глаголы, как «augmenter» (усилить) и «accélérer» (ускорить), имеющих в данном контексте негативную коннотацию. В конечном итоге автор упоминает одно из последних выступлений министра, в ходе которого он выразил свое отношение к юристам, защищающим нелегалов в суде: «Au moins les trois quarts des migrants [à qui a été refusé le statut de réfugié] font appel. Il faut en finir avec cette justice confisquée [par les recours] », a martelé la ministre, très en verve contre les avocats se mettant au service des migrants. – Не менее трех

четвертей мигрантов [которым было отказано в статусе беженца] апеллируют. Мы должны положить конец этому конфискованному правосудию [апелляциями]», – в ярости закричал министр, осуждая юристов, ставящих себя на службу мигрантам. Автор делает акцент на эмоциях министра, что демонстрирует читателю его настроения и эмоции: «a martelé la ministre, très en verve» – «в ярости закричал министр», используя такие стилистически окрашенные лексические единицы как глагол *marteler*, имеющего значение «сказать четкое и ясно, отчетливо прокричать», а также существительное «*verve*» – ярость.

Следующий пример ярко демонстрирует негативные эмоции местных жителей в ответ на прибытие мигрантов с моря.

Nombreux sont ceux qui, depuis dimanche, ont laissé exploser leur colère, parfois jusqu'à la haine. Dans le petit port de Thermis, dans l'est de l'île, un bateau de réfugiés a été accueilli sous les huées d'habitants et de membres de l'extrême droite, «Dégagez, rentrez en Turquie!», « Vous n'aimez pas vos enfants pour les amener ici ! », ont vociféré des hommes à l'attention des dizaines de migrants tétanisés à bord, serrant leurs enfants. Plusieurs journalistes ont été pris à partie, tout comme une responsable du Haut-Commissariat des Nations unies pour les réfugiés. [92]

Автор подмечает, что «Начиная с воскресенья многие из них взрывались, не в силах сдерживать гнев, порой переходящий в ненависть» – «Nombreux sont ceux qui, depuis dimanche, ont laissé exploser leur colère, parfois jusqu'à la haine», усиливая свое высказывание негативно окрашенной лексикой (*exploser*-взрываться, *colère* – гнев, *haine* – ненависть), также приводя в пример выкрики местных жителей, настроенных отнюдь не дружелюбно: «Dégagez, rentrez en Turquie!» – «Убирайтесь, возвращайтесь в Турцию!», отмечая то, что местные мужчины «кричали» (он использует глагол *vociférer* – кричать, вопить) на мигрантов, что ещё ярче выражает их ярость, негатив и неприятие ситуации.

2.2.1.5 Тактика оппозиционирования (свой-чужой)

Тактика оппозиционирования базируется на коммуникативной категории «чуждости», заключается в отделении, отмежевания, отстраненности от оппонента, противопоставлении двух людей или общностей.

Данная тактика очень наглядно демонстрируется на уже ранее упомянутом нами примере, в котором автор цитирует диалог журналиста с итальянским местным жителем.

Et si on rappelle que les Italiens sont un vieux peuple de migrants, et qu'à d'autres époques c'étaient eux, les métèques ? «Oui, mais ce n'est pas pareil, car là, ce sont des Noirs». Au final, la discussion se clôt par cette réflexion unanimement partagée: «Vous nous traitez de racistes, mais pourquoi vous ne les acceptez pas, les migrants?». Ma foi, il faut avouer que l'argument se tient. [113]

В данном случае местный житель четко демонстрирует противоположность между итальянцами и мигрантами, противопоставляя их как белых и черных: «Et si on rappelle que les Italiens sont un vieux peuple de migrants, et qu'à d'autres époques c'étaient eux, les métèques? «Oui, mais ce n'est pas pareil, car là, ce sont des Noirs». – «Что, если мы вспомним, что итальянцы – старый мигрантский народ, и что в другие времена это были они, метики? «Да, но это не то же самое, потому что это черные»

Приведенный далее пример касается интеграции турецких мигрантов в Германии.

L'intégration des travailleurs turcs et de leurs descendants a été, d'une manière générale, plutôt une réussite en Allemagne ; il est toutefois vrai que, dans certaines régions économiquement sinistrées, on trouve encore des voisinages problématiques avec des migrants se mettant eux-mêmes à l'écart de la société majoritaire. [90]

Интеграция турецких рабочих и их потомков в Германии в целом была довольно успешной; однако также верно и то, что в некоторых экономически

неблагополучных регионах по-прежнему существуют проблемные районы, где мигранты отделяют себя от основного общества.

В данном случае автор проводит оппозицию «свой – чужой», отмечая то, что несмотря на вполне успешный процесс интеграции, проблемные районы, в которых «мигранты отделяют себя от основного общества» («des migrants se mettant eux-mêmes à l'écart de la société majoritaire») все ещё существуют.

2.2.2 Стратегия создания негативной тональности

Стратегия создания негативной тональности в конфронтационном ключе призвана выражать отрицательный настрой и состояние, стимулировать негативную оценку, осуждать те или иные действия посредством убедительной аргументации, а также нацелена на обличение и упрек того или иного человека в глазах читателя.

2.2.2.1. Тактика выражения отрицательного эмоционального состояния

Данная тактика подразумевает выражение негативных настроений, отрицательного отношения к тому или иному человеку или группе людей, проблеме или ситуации. Как правило, основные черты тактики выражения отрицательного эмоционального состояния – использование негативно окрашенной лексики, восклицаний, риторических вопросов.

В нижеизложенном примере описывается реакция итальянского министра внутренних дел Маттео Сальвини на прибытие мигрантов в итальянские порты.

Son invité, Matteo Salvini, en duplex de Florence, apprend la nouvelle au même moment. « Je suis comme vous, je suis en train de lire », marmonne-t-il d'abord en brandissant son téléphone. Puis, dans une colère à peine contenue, il assène:

« Je prends acte des paroles de ce procureur et nous approfondirons la possibilité de poursuivre, pour délit d'aide à l'immigration clandestine, quiconque

aide le débarquement à terre de migrants amenés par une organisation illégale et hors la loi. » [116]

Используя негативно окрашенную лексику, например, такие глаголы, как *marmonner* – бормотать и *assèner* – атаковать, а также фразу *dans une colère à peine contenue* – едва сдерживая гнев, автор создает атмосферу негатива, описывая отрицательные эмоции Сальвини.

Далее автор продолжает описывать неутрахающие эмоции Сальвини.

Une fois passée l'émission, la colère du ministre ne se calme pas, tout au contraire. Bientôt, elle se dirige vers le gouvernement. [116]

Он уточняет, что «гнев министра не утихает, а наоборот» – «*la colère du ministre ne se calme pas, tout au contraire*», усиливая таким образом негативную тональность сложившейся ситуации.

2.2.2.2. Тактика негативной констатации

Тактика негативной констатации дает установку на дискредитацию оппонента посредством только негативной информации и принятия во внимание лишь отрицательных фактов без упоминания каких-либо положительных моментов.

A l'aube, lundi 2 mars, un nouveau bateau de réfugiés est arrivé sur les côtes nord de Lesbos. A son bord, des migrants, majoritairement afghans, en quête d'Europe. Ils ont accosté sur une terre de colère. [92]

В представленном выше примере автор утверждает, что прибывшие мигранты «*ont accosté sur une terre de colère*» – прибыли на землю гнева, тем самым констатируя тот факт, что в этом месте им не придется узнать ничего другого, как негатива в их адрес.

Следующий пример также констатирует факт негатива местных жителей в отношении мигрантов.

Souvent, ils se retrouvent aussi dans une friterie. Celle-ci fait face à la majestueuse mairie de Calais, dont les briques rouges, le toit pointu et le haut beffroi évoquent à Sadik, un Afghan qui fait le tour du comptoir pour saupoudrer ses frites, le « château de Harry Potter » . Les deux employées laissent faire, pas

surprises pour un sou. Reconnaissantes envers cette récente clientèle « très gentille », elles regrettent seulement d'avoir «probablement perdu des clients calaisiens depuis que l'endroit est étiqueté». [117]

Автор приводит в пример двух продавцов, которые продавали мигрантам продукты питания и в последствие потеряли своих клиентов – местных жителей, которые не пожелали покупать товары в тех же магазинах, что и приезжие: Les deux employées laissent faire, pas surprises pour un sou. Reconnaissantes envers cette récente clientèle « très gentille », elles regrettent seulement d'avoir « probablement perdu des clients calaisiens depuis que l'endroit est étiqueté » – Два продавца не обращают внимания, нисколько не удивляясь тому, что видят. Благодарные этой недавней «очень хорошей» клиентуре, они только сожалеют о том, что «вероятно потеряли клиентов из Кале, так как это место было помечено». Автор использует негативно окрашенное слово «étiqueté» (помеченный) по отношению к данным торговым точкам, что дает дополнительный отрицательный эффект.

В рассматриваемом далее примере автор описывает положение дел в одном из мигрантских лагерей.

Si ce bidonville est en plein jour la zone de non-droit décrite par le discours majoritaire, avec à la clé bagarres sanglantes et rapines en tout genre, la nuit, ça vire carrément aux cadavres-enfouis-sous-les-dunes, du fait que les CRS n'y font pas de ronde, « sauf exception », explique le responsable d'une patrouille de jour. L'homme suréquipé reconnaît à demi-mot: «En fait, c'est plutôt calme». En nous voyant loucher sur sa tenue de combat, il rectifie: «Mais ça peut devenir épidermique, il suffit d'une étincelle» [117].

В отношении изложенного выше примера стоит отметить использование автором очень красочной лексики, помогающей создать целостное впечатление о происходящем: «ce bidonville est en plein jour la zone de non-droit décrite par le discours majoritaire, avec à la clé bagarres sanglantes et rapines en tout genre» – «как описывает большинство, даже в светлое время суток эти трущобы являются зоной беззакония, с частыми кровопролитными

схватками и разного рода грабежами». Автор усиливает эффект негатива с помощью таких слов и выражений с отрицательной коннотацией, как *la zone de non-droit* – зона беззакония и *bagarres sanglantes et rapines en tout genre* – кровопролитные схватки и разного рода грабежи. Использование данной лексики стимулирует читателя на отрицательную оценку происходящего. Также автор приводит слова местного полицейского, называя его «*suréquipé*» – чрезмерно экипированным, который констатирует, что «достаточно лишь одной искры, и ситуация может ухудшиться» («*mais ça peut devenir épidermique, il suffit d'une étincelle*»), тем самым убеждая читателя в реальной опасности этого места.

Нижеизложенный пример иллюстрирует ситуацию с мигрантами в столице Франции – Париже.

Ils seront restés trois jours. Des migrants s'étaient réinstallés à l'endroit même du premier campement parisien, à l'été 2014, boulevard de la Chapelle (Xe et XVIIIe), faisant craindre un éternel recommencement aux riverains. Pour autant, la crise migratoire n'est pas terminée. [118]

В первую очередь автор рассказывает предысторию появившегося на бульваре де ла Шапель спонтанного лагеря беженцев, а затем констатирует, что опасения местных жителей по поводу его возобновления вполне обоснованы, ведь «*la crise migratoire n'est pas terminée.*» – «миграционный кризис ещё не окончен.»

Далее автор продолжает описывать ситуацию.

Le quartier s'en souvient. Les riverains n'ont pas oublié les multiples appels à l'aide lancés à cette époque, et qui sont bien souvent restés lettre morte. Une période qui s'est inscrite dans l'histoire parisienne comme les prémices de la vague migratoire sans fin, ponctuée d'évacuations et de reconstitutions de camps. Une mécanique infernale, qui ne cesse de se répéter depuis plus de cinq ans maintenant. [118]

Констатируются все новые и новые факты, перманентно ухудшая ситуацию в глазах читателя. Les multiples appels à l'aide (многочисленные

призывы о помощи), la vague migratoire sans fin (бесконечная миграционная волна), évacuations et de reconstitutions de camps (эвакуация и воссоздание лагерей) – все эти лексические единицы помогают представить ситуацию в ещё более негативном ключе. В конце концов автор называет весь этот процесс «адским механизмом» (mécanique infernale), что окончательно позволяет понять его отношение к проблеме миграции.

В последующем в тексте источника иллюстрируется ситуация в мигрантском лагере Мория, находящимся на территории Греции.

Quatre ans après les premières arrivées massives, l'extraordinaire solidarité dont ont fait preuve les Lesbiens s'est émoussée. La situation s'enlise. Dans le village de Moria, 1 500 habitants, qui jouxte le camp, on ne sert pas les migrants dans les cafés. « Si je le faisais, mes clients seraient furieux, ils le sont déjà quand ils les voient dans la rue », confie Lista Chroni, patronne d'un minuscule troquet. [93].

Автор делает акцент на том, что местные жители на данный момент больше не проявляют такой солидарности к мигрантам, как это было в начале: «Quatre ans après les premières arrivées massives, l'extraordinaire solidarité dont ont fait preuve les Lesbiens s'est émoussée» – Спустя четыре года после первых массовых мигрантских прибытий, необычайная солидарность жителей Лесбоса пошла на убыль. Также он отмечает, что «мигрантов не обслуживают в кафе» («on ne sert pas les migrants dans les cafés»), так как клиенты «в ярости, даже когда видят их на улице» («clients seraient furieux, ils le sont déjà quand ils les voient dans la rue»). В данном случае использование прилагательного furieux (яростный) дает читателю представление о настроениях местных жителей.

В ходе дальнейшего чтения текста мы видим, что констатация негативных фактов продолжается.

Nikos Trakellis, le président de la commune – ainsi nomme-t-on ici le maire – se dit assailli dès qu'il met le pied dehors. Ses administrés se plaignent de nuisances, du vol de moutons, de clôtures détruites. L'UE dédommage. Des ONG

ont financé la rénovation du stade de football, le HCR celui d'un centre de santé. Cela n'a pas empêché des habitants de Moria, avec deux villages voisins, de se constituer en comité pour réclamer la fermeture des portes du camp. [93]

Автор цитирует слова президента местного муниципалитета Никоса Тракеллиса, который утверждает, что «жители жалуются на неудобства, кражи овец, разрушенные заборы» – «ses administrés se plaignent de nuisances, du vol de moutons, de clôtures détruites». В дополнение к столь неприятным фактам, автор также использует глагол «se plaindre» – жаловаться, что создает дополнительную негативную окраску.

В следующем примере в качестве центральной выделена проблема миграционного кризиса в Германии.

Ces tendances ne sont pas nouvelles; études et sondages font apparaître depuis longtemps une hostilité aux immigrés, croissante mais silencieuse. Or tout se passe comme si ces tendances venaient, tout à coup, de se trouver une voix. Les stéréotypes habituels ont brusquement quitté le comptoir des bistrots pour prendre d'assaut les talk-shows et investir le discours des hommes ou des femmes politiques les plus en vue, pressés de séduire un électorat potentiel tenté par la dérive droite. Deux événements ont conduit à un tel chassé-croisé des émotions qu'on est bien en peine d'en encore les situer sur l'éventail politique — un livre écrit par un membre (SPD) du directoire de la Banque centrale allemande et un discours prononcé par le nouveau président fédéral d'Allemagne (CDU). [90]

Как утверждает автор, в Германии негатив по отношению к мигрантам существует уже достаточно продолжительное время: «Ces tendances ne sont pas nouvelles; études et sondages font apparaître depuis longtemps une hostilité aux immigrés, croissante mais silencieuse.» – Эти тенденции не новы; исследования и опросы уже давно показывают растущую, но скрытую враждебность к иммигрантам. Автор не только констатирует растущие отрицательные настроения, но и усиливает свою аргументацию использованием таких выражений как *ces tendances ne sont pas nouvelles* (эти

тенденции не новы) и depuis longtemps (уже давно), что позволяет понять, что конфликт назревает уже долгое время.

В примере, приведенном нами ниже, в центре внимания слова французского политика Марин Ле Пен.

Interrogée sur son sentiment face à la situation de ces personnes, la réponse fuse : "Où on va les accueillir ? Dans des centres ? Dans des camps ? Si vous voulez du pathos, on va vous en montrer. Il y a 700 000 Français qui attendent un logement. Il ne faut pas se laisser aller à la charité facile." [110]

С помощью высказывания автор констатирует тот факт, что в первую очередь необходимо помочь французам, называя миграционную политику Франции благотворительностью: «Il y a 700 000 Français qui attendent un logement. Il ne faut pas se laisser aller à la charité facile.» - Сейчас 700.000 французов, которые ждут жилья. Мы не должны заниматься легкой благотворительностью». Приводя данный аргумент, автор констатирует тот факт, что во Франции есть проблемы поважнее помощи мигрантам.

2.2.2.3. Тактика стимулирования отрицательной оценки

Данная тактика подразумевает под собой формирование негативного отношения к тому или иному человеку или группе лиц, ситуации или вопросу.

В данном примере автор берет во внимание мнение жительницы французского города Кале.

Sarah, 45 ans, habite près de la « jungle ». « Contente et fière » d'avoir voté FN aux régionales, elle avait voté « Sarkozy en 2007 » et « Hollande en 2012 » lors de la présidentielle. « Marine Le Pen va taper du poing sur la table pour les Calaisiens. Aujourd'hui, quand on circule, on ne se sent pas en sécurité dans les rues », estime cette salariée d'une entreprise de démolition. [119]

45-летняя Сара утверждает, что из-за нахождения в их городе лагеря мигрантов жители Кале больше «не чувствуют себя в безопасности на улицах» («on ne se sent pas en sécurité dans les rues»). Очевидно, что автор

приводит данный факт для того, чтобы стимулировать отрицательную оценку сложившейся ситуации у читателя.

Следующий пример иллюстрирует ситуацию в Германии, которая уже упоминалась в нашей работе ранее. Автор обращается к отчету издания Bild.

Le rapport, dont Bild publie de larges extraits, décrit une place bondée, où des milliers de personnes, essentiellement des hommes « issus de l'immigration », très alcoolisés, sont rassemblés et tirent des pétards et des feux d'artifice sur la foule et la police. Déjà au début de l'intervention des forces de l'ordre, vers 21 h 45, des passants rapportent à la police avoir été témoins de rixes, vols et agressions sexuelles sur des femmes. « Même l'apparition de la police et les mesures d'ordre n'ont pas dissuadé les groupes d'effectuer leurs méfaits, ni devant la gare de Cologne ni à l'intérieur », relate le document. [108]

Автор цитирует отчет, в котором сказано, что участвовавшие в беспорядках иммигранты «très alcoolisés, sont rassemblés et tirent des pétards et des feux d'artifice sur la foule et la police» – «сильно пьяные и запускают петарды и салюты на толпу и полицию», а также добавляет, что «des passants rapportent à la police avoir été témoins de rixes, vols et agressions sexuelles sur des femmes» – прохожие сообщили в полицию, что стали свидетелями драки, краж и сексуальных домогательств в отношении женщин. Нет сомнений в том, что посредством данных аргументов автор старается вызвать у читателя осуждение и отрицательную оценку происходящего. Более того, описывая мигрантов, он также использует слова très alcoolisés (очень пьяные). В данном случае слово «très» призвано ещё более усилить негативную окраску.

2.2.2.4 Тактика выражения антипатии

Тактика выражения антипатии призвана вызвать нерасположение и неприязнь к мигрантам, эмоциональное отношение их неприятия.

Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что во французских СМИ данная тактика выражается, как правило, прямым, не завуалированным

текстом, с помощью характеризующей их с негативной стороны стилистически окрашенной лексики.

Для репрезентации данной тактики уместным будет привести в пример мнение молодого француза, участвующего в местных выборах в Франции о мигрантах.

Brandon, 18 ans, reprend aujourd’hui ce discours à son compte. Cet étudiant en BTS de commerce, casquette à l’envers et cheveux tondus sur les côtés, allait pour la première fois aux urnes dimanche: « Avec les migrants, c’est la misère, les gens en ont marre, explique ce jeune du centre-ville. Si le FN gagne les élections, ils vont tout remettre en place, ils vont tous les dégager ». [119]

Цитируя 18-летнего Брэндона, автор акцентирует внимание на негативных настроениях, выражаемых местными жителями по отношению к миграционному вопросу: «Avec les migrants, c’est la misère, les gens en ont marre» – «Мигранты – это такое несчастье, люди сыты по горло». В данном случае примечательными являются лексическая единица «несчастье» (la misère), а также метафоричное выражение «en ont marre» (сыты по горло), которые несут негативную эмоциональную окраску, выражение неприятия и антипатии.

Приведем далее пример, который иллюстрирует ситуацию, произошедшую в Германии.

L’ambiance est d’autant moins à l’indulgence envers les étrangers, réfugiés ou non, qui ont agressé les femmes que, selon Heiko Maas (SPD), ministre de la justice, ces violences n’avaient rien de spontané. « Quand une telle horde se rassemble pour enfreindre la loi, cela semble planifié, d’une façon ou d’une autre. Personne ne me fera croire que cela n’a pas été coordonné ou préparé », a-t-il déclaré, sans plus de précision, à l’édition dominicale de *Bild*. Dimanche, la police allemande a assuré avoir enregistré 516 plaintes. [120]

Автор цитирует комментарии немецкого министра юстиции Хайко Мааса, которые он дал после беспорядков, произошедших в новогоднюю ночь 2015-2016 гг. Маас, уверенный в том, что нападения со стороны

мигрантов были заранее спланированы, называет мигрантов «ордой» (horde), что ясно выражает его антипатию по отношению к ним.

2.2.2.5 Тактика критики должностных лиц, государственных структур

Тактика критики предполагает представление кого-либо (в нашем случае – должностных лиц, государственных структур) с негативной стороны, их осуждение, обличение их отрицательных действий или высказываний. В конфликтном ключе цель данной тактики – раскритиковать высшие органы в том за бездействие или неспособность решить миграционный вопрос, что приводит к возникновению проблемных ситуаций у местного населения.

Нижеизложенный пример иллюстрирует реакцию местного населения в отношении действий немецкой полиции.

Très critiquée pour son incapacité à protéger les femmes lors du Nouvel An, la police de Cologne a été conspuée par les cris des manifestants d'extrême-droite: « Où, où, où ? Où étiez-vous à la Saint-Sylvestre? ». [115]

Автор как бы критикует действия полиции, используя в своем повествовании негативную лексику. Он утверждает, что кёльнская полиция подверглась «резкой критике» (très critique) и «была отругана криками ультраправых протестующих» («été conspuée par les cris des manifestants d'extrême-droite»), таким образом осуждая неспособность спецслужб контролировать ситуацию.

В представленном далее примере автор вновь указывает на то, что полиция не смогла взять происходящее под свой контроль, тем самым ещё раз критикуя её: «Selon ce document qu'ont pu se procurer Bild et le Spiegel Online, la place de la Gare s'est transformée en un lieu de violence et de peur, où la police, totalement dépassée, s'est montrée incapable de contrôler les diverses agressions, vols et attaques aux bouteilles et feux d'artifice contre les passants.» [108] – «Согласно этому документу, который удалось получить Bild и Spiegel Online, Place de la Gare превратилась в место насилия и страха, где полностью

подавленная полиция оказалась неспособной контролировать различные проявления насилия, кражи, а также нападения с бутылками и салютом на прохожих.»

La police décide alors d'évacuer la place pour éviter « des blessures graves ou même des morts », vers 23 h 30. Au cours de l'opération, « de nombreuses femmes et jeunes femmes choquées et en pleurs se rendent auprès des fonctionnaires de police présents et racontent avoir été agressées sexuellement par plusieurs hommes ou groupes d'étrangers ». « Les forces de police n'ont pas pu maîtriser tous les événements », poursuit le rapport, qui reconnaît que la police s'est trouvée dépassée au point, à certains moments critiques, « de ne pas pouvoir enregistrer les plaintes ». [108]

Далее автор цитирует отчет полиции, снова упоминая о её неспособности урегулировать ситуацию: «Les forces de police n'ont pas pu maîtriser tous les événements» – Полиция не могла все взять под контроль».

2.2.3 Стратегия фрустрации

В основе стратегии фрустрации лежит создание психологического напряжения, желание вывести читателя из состояния эмоционального равновесия посредством запугивания негативным прогнозом, детальной прорисовкой страшных последствий, связанных с событиями прошлого и настоящего. Журналист ставит перед собой цель вызвать тревожность у читателя и сформировать настороженное отношение к окружающей действительности.

В нашем исследовании данная стратегия представлена тактикой нагнетания отрицательных эмоций, тактикой «шокирования» фактами и тактикой негативного прогнозирования.

2.2.3.1 Тактика нагнетания отрицательных эмоций

Суть данной тактики заключается в демонстрации безысходности ситуации, не всегда оправданном сгущении красок с целью стимулирования у читателя чувства безнадежности и беспомощности.

Изложенный ниже пример ярко демонстрирует использование данной тактики.

«Désastre après désastre», a commenté sur son compte Twitter Peter Van der Auweraert, responsable de l'OIM en Bosnie. Selon lui, «un groupe d'anciens résidents a mis le feu à trois tentes et aux conteneurs après que la plupart des migrants a quitté le camp». [121]

Используя такой стилистический прием, как повторение, автор усиливает тревогу читателя, вселяя в него чувство безысходности и надвигающейся трагедии. Неслучайно автором выбрано такое негативно окрашенное слово как «désastre», создающее тревожное впечатление и позволяющее журналисту играть на читательских эмоциях и вызывать бурный эмоциональный отклик.

2.2.3.2. Тактика «шокирования» фактами

Как уже упоминалось ранее, тактика «шокирования» фактами призвана вызвать у читателя сильное удивление и даже шок, ускорить формирование той или иной точки зрения. Обращаясь к данной тактике, журналисты широко используют данные, которые создают эффект убедительности информации и дают возможность четко и ясно отразить сущность представленной проблемы. В конфликтном ключе данная тактика направлена на презентацию каких-либо обличительных фактов, касаемых мигрантов и миграционного вопроса с целью формирования о них отрицательного мнения.

Представленный далее пример, ранее описанный в нашем исследовании, ярко репрезентирует данную тактику.

L'ambiance est d'autant moins à l'indulgence envers les étrangers, réfugiés ou non, qui ont agressé les femmes que, selon Heiko Maas (SPD), ministre de la justice, ces violences n'avaient rien de spontané. « Quand une telle horde se rassemble pour enfreindre la loi, cela semble planifié, d'une façon ou d'une autre. Personne ne me fera croire que cela n'a pas été coordonné ou préparé », a-t-il

déclaré, sans plus de précision, à l'édition dominicale de *Bild*. Dimanche, la police allemande a assuré avoir enregistré 516 plaintes. [120]

Автор цитирует комментарии немецкого министра юстиции Хайко Мааса, которые он дал после беспорядков, произошедших в новогоднюю ночь 2015-2016 гг, и приводит в пример данные, предоставленные местной полицией. Чтобы вызвать удивление, «шокировать» читателя, автор обращается к статистике и приводит в пример цифры, говоря, что в ночь, когда произошли беспорядки в Кёльне, полиция «зарегистрировала 516 жалоб» («la police allemande a assuré avoir enregistré 516 plaintes»).

2.2.3.3 Тактика негативного прогнозирования

Тактика негативного прогнозирования подразумевает под собой презентацию журналистом некоего вероятного сценария развития событий в будущем (в данном случае негативного) с целью формирования у читателя опасений, ожидания худшего.

В описанном ниже примере говорится об опасениях европейцев в связи с возможным новым притоком мигрантов.

Plus d'un million de migrants ont rallié le continent en 2015, a expliqué M. Rutte. Avec le retour à des conditions météorologiques plus clémentes au printemps, les Européens craignent un nouveau pic. [122]

Автор, стремясь вызвать у читателя тревогу и боязнь ухудшения ситуации с мигрантами, моделирует негативную ситуацию, прогнозируя, что с приходом теплой погоды положение дел изменится в худшую сторону: «Avec le retour à des conditions météorologiques plus clémentes au printemps, les Européens craignent un nouveau pic» – «С возвращением более мягких погодных условий весной европейцы опасаются нового наплыва.» Таким образом, в данном параграфе нами были рассмотрены конфликтные стратегии и проиллюстрирована на примерах реализация соответствующих им тактик.

В качестве первого этапа в исследовании конфликтных стратегий мы проанализировали стратегию дискредитации, которая, в свою очередь,

включает в себя тактику обличения, тактику оскорбления, тактику насмешки, тактику демонстрации негативных эмоций и тактику оппозиционирования (свой-чужой). В качестве основных приемов, используемых авторами для данных тактик, нами были выделены: обвинение и унижение человека или группы людей с использованием лексики с яркой негативной эмоциональной окраской, а также сарказм и высмеивание отдельных черт оппонента, подчеркивание отчужденности и отстраненности от него.

Далее нами была изучена стратегия создания негативной тональности, в рамках которой мы рассмотрели тактику выражения отрицательного эмоционального состояния, тактику негативной констатации, тактику стимулирования отрицательной оценки, тактику выражения антипатии, а также тактику критики должностных лиц и государственных структур. Наиболее частыми приемами, характерным для вышеуказанных тактик, являются: использование негативно окрашенной лексики, восклицаний, риторических вопросов, а также осуждение и упоминание лишь отрицательных фактов без каких-либо положительных моментов.

В завершение параграфа нами была рассмотрена стратегия фрустрации. Она, в свою очередь, включает в себя тактику нагнетания отрицательных эмоций и тактику «шокирования» фактами. Для обеих тактик характерно использование демонстрации безысходности ситуации, не всегда оправданное сгущении красок с целью стимулирования у читателя чувства безнадежности и беспомощности, а также гиперболизация и обращение к статистике.

Исходя из проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются следующие тактики: тактика демонстрации негативных эмоций, тактика критики должностных лиц и государственных структур и тактика негативной констатации.

Выводы по главе 2

Подводя итоги всему вышесказанному, выделим основные результаты нашего исследования. В первом параграфе нами были рассмотрены кооперативные стратегии и проиллюстрирована на примерах реализация соответствующих им тактик.

В качестве первого этапа в исследовании кооперативных стратегий мы разобрали стратегию повышения статуса, которая, в свою очередь, включает в себя тактику развенчания (разрушения) негативных стереотипов и тактику создания положительного образа. В качестве основных приемов, используемых авторами для данных тактик, нами были выделены аргументация и ссылки на статистику, а также акцентирование внимания (прямого или косвенного) на личностных или профессиональных качествах мигранта.

Далее нами была изучена стратегия создания негативной тональности, включающая в себя тактику критики должностных лиц, государственных структур, тактику негативной констатации, тактику выражения эмоционального состояния, а также тактику «шокирования» фактами. Наиболее частым приемом, характерным для тактик, относящихся к данной стратегии, является эмоционально окрашенная лексика, чаще всего лексика с негативной коннотацией. Кроме того, в источниках используются такие приемы, как: детализация, конкретизация и, в отдельных случаях, капитализация.

Следующим этапом мы рассмотрели стратегию солидаризации, в которую входят следующие тактики: тактика призыва к совместному действию и тактика эмоциональной поддержки. Для первой тактики данной стратегии характерно довольно частое использование побудительных конструкций, а также местоимений «мы», «наш», направленных на ощущение читателем единства с мигрантами. Для второй тактики основной чертой является использование окрашенных лексических единиц, выражающих жалость, например, «несчастный», «бедный» и др.

В завершение параграфа нами была рассмотрена стратегия создания позитивной тональности. Она, в свою очередь, включает в себя тактику стимулирования положительной оценки и тактику выражения положительного отношения. Для обеих тактик характерно использование убедительной аргументации и позитивно окрашенной лексики.

Исходя из проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются тактики стратегии создания негативной тональности, а именно: тактика критики должностных лиц, государственных структур, тактика негативной констатации, тактика выражения эмоционального состояния и тактика «шокирования» фактами.

Во втором параграфе нами были рассмотрены конфликтные стратегии и проиллюстрирована на примерах реализация соответствующих им тактик.

В качестве первого этапа в исследовании конфликтных стратегий мы анализировали стратегию дискредитации, которая, в свою очередь, включает в себя тактику обличения, тактику оскорбления, тактику насмешки, тактику демонстрации негативных эмоций и тактику оппозиционирования (своей-чужой). В качестве основных приемов, используемых авторами для данных тактик, нами были выделены: обвинение и унижение человека или группы людей с использованием лексики с яркой негативной эмоциональной окраской, а также сарказм и высмеивание отдельных черт оппонента, подчеркивание отчужденности и отстраненности от него.

Далее нами была изучена стратегия создания негативной тональности, в рамках которой мы рассмотрели тактику выражения отрицательного эмоционального состояния, тактику негативной констатации, тактику стимулирования отрицательной оценки, тактику выражения антипатии, а также тактику критики должностных лиц и государственных структур. Наиболее частыми приемами, характерным для вышеуказанных тактик, являются: использование негативно окрашенной лексики, восклицаний, риторических вопросов, а также осуждение и упоминание лишь отрицательных фактов без каких-либо положительных моментов.

В завершение параграфа нами была исследована стратегия фрустрации. Она, в свою очередь, включает в себя тактику нагнетания отрицательных эмоций и тактику «шокирования» фактами. Для обеих тактик характерно использование демонстрации безысходности ситуации, не всегда оправданное сгущением красок с целью стимулирования у читателя чувства безнадежности и беспомощности, а также гиперболизация и обращение к статистике.

Исходя из проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются следующие тактики: тактика демонстрации негативных эмоций, тактика критики должностных лиц и государственных структур и тактика негативной констатации.

Заключение

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию коммуникативных стратегий во французском миграционном медиадискурсе.

Объектом данного диссертационного исследования является медиадискурс, а именно его узконаправленная часть – миграционный медиадискурс, который считается гибридным типом дискурса, возникшего в результате слияния двух типов дискурса (миграционного и медиа). В результате каждый из этих типов реформирует и дополняет отличительные черты другого.

В современном мире велика роль СМИ как интерпретатора событий, связанных с миграционной ситуацией в отдельно взятой стране и мире в целом. В связи с тем, что СМИ способны формировать новые мнения и оценку и передавать их массовому читателю, они имеют возможность управлять общественным и взглядами. Основным инструментом этого управления являются средства речевого воздействия, а именно коммуникативные (речевые) стратегии, составной частью которых являются речевые тактики.

В сфере миграционного медиадискурса актуализируются коммуникативные стратегии, которые сводятся к конфликтной и кооперативной стратегиям.

Кооперативные стратегии направлены на повышение статуса коммуникативного партнера, создание положительной тональности, конфликтные же предполагают понижение статуса коммуникативного партнера, коммуникативное противостояние и, как результат, негативную тональность.

В миграционном медиадискурсе кооперативная стратегия призвана формировать положительное отношение адресата, эмпатию по отношению к мигрантам, принятие их представителями данной лингвокультуры, а также попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру.

Конфликтная же стратегия реализует возможности речевой агрессии как коммуникантов-мигрантов, так и коренных жителей определенной территории и представляет собой форму речевого поведения, которая может проявляться, например, в упоминании этнической или религиозной группы или её представителей как таковых в СМИ в унижительном или оскорбительном контексте, в утверждениях медиаадресата о моральных недостатках, криминальности той или иной этнической или религиозной группы, в создании негативного образа этнической или религиозной группы в сознании медиаадресата.

В данной диссертационной работе нами предпринята попытка создания собственной классификации стратегий и тактик, которые используются для презентации миграционных событий во французских СМИ. На основе существующих классификаций и анализа собственного материала мы выделили четыре кооперативные стратегии:

- стратегию повышения статуса, в нашем исследовании представлена тактикой развенчания (разрушения) негативных стереотипов и тактикой создания положительного образа;

- стратегию создания негативной тональности, которая представлена тактикой критики должностных лиц и государственных структур, тактикой негативной констатации, тактикой выражения эмоционального состояния и тактикой «шокирования» фактами;

- стратегию солидаризации, которая представлена тактикой призыва к совместному действию и тактикой стимулирования сострадания

- стратегию создания позитивной тональности, представленную тактикой стимулирования положительной оценки, тактикой выражения положительного эмоционального состояния, тактикой выражения положительного отношения к ситуации;

Также нами были выделены три конфликтных стратегии, а именно:

– стратегия дискредитации, которая представлена тактикой обвинения, тактикой обличения, тактикой оскорбления, тактикой насмешки, тактикой демонстрации негативных эмоций и тактикой оппозиционирования;

– стратегия создания негативной тональности, представленную тактикой выражения отрицательного эмоционального состояния, тактикой негативной констатации, тактикой стимулирования отрицательной оценки, тактикой выражения антипатии и тактикой критики должностных лиц и государственных структур;

– стратегия фрустрации, представленную тактикой нагнетания отрицательных эмоций, тактикой «шокирования» фактами и тактикой негативного прогнозирования.

В ходе исследования было выявлено, что во французском миграционном медиадискурсе наиболее частотными являются тактики демонстрации негативных эмоций (причем как в случае конфликта, так и кооперации), критики должностных лиц и государственных структур и тактика негативной констатации.

Проанализировав материал исследования, нами были выделены определенные языковые средства, в большей степени характерные для той или иной речевой тактики. Так, например, наиболее частотными языковыми средствами для тактик кооперативных стратегий стали аргументация, ссылки на статистику, эмоционально окрашенные лексические единицы, стимулирующие жалость и сострадание, например, «несчастный», «бедный» и др., а также позитивно окрашенные лексические единицы. Кроме того, в некоторых источниках используются такие приемы, как детализация, конкретизация и, в отдельных случаях, капитализация. Что касается конфликтных стратегий, то чаще всего встречаются такие языковые средства, как лексические единицы с яркой негативной эмоциональной окраской (например, таких существительных как «гнев», «ярость»), сарказм и высмеивание, восклицание, риторических вопросов, гиперболизация и обращение к статистике.

Список литературы

1. Аكوпова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета. 2013. № 6 (1). С. 403-409.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2009. Вып. 7, стр. 7-17;
3. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе: отклики на террористический акт: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.А. Антонова. – Екатеринбург, 2007. – 184 с.
4. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. // Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
5. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И. Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996.
6. Брадецкая И. Г. Обучение старшеклассников профильно-ориентированных классов этикетному речевому поведению в ситуации делового общения: автореф. ... канд. филол. наук / И. Г. Брадецкая. – М., 2007. – 23 с.
7. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с.
8. Вознесенская Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации (на материале парламентских дебатов в Бундестаге): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. В. Вознесенская. – СПб., 2010. – 185 с.
9. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приёмах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. – М.: Прогресс, 1999. – С. 124–136.
10. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация: Учебник/Под ред. проф. О. Я. Гойхмана. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 272 с.

11. Горшков А. И. Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика / А. И. Горшков. – Москва: АСТ; Астрель, 2006. – 367 с.
12. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01; 10.02.19 /Ирина Ивановна Гулакова. Орел, 2004. 152 с.
13. Даулетова В. А. Вербальные средства создания автоимиджа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В. А. Даулетова. – Волгоград, 2004. – 22 с.
14. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
15. Денисенко М., Хараева О., Чудиновских О. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: Институт экономики переходного периода (ИЭПП), 2003.
16. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс: теория и методы изучения // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Белгород, 2014. С. 48 – 56.
17. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20-33.
18. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / М. Р. Желтухина. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
19. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ дис...д-ра филол. наук 10.02.19 М., 2004, 722с.
20. Зернецкий П. В. Лингвистические основы теории речевой деятельности // Языковое общение: процессы и единицы /П.В. Зернецкий. Калинин, 1988. С. 36-41.

21. Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: монография – Пермь, 2019 – с.11
22. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студ., обучающихся по специальности «Связи с общественностью» [Текст] / О. С. Иссерс. – 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 224 с.
23. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. М.: КомКнига, 2006. - 288 с.
24. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: ЛКИ УРСС, 2008. – 284 с.
25. Казабеева В. А. Формы реализации взаимодействия участников общения в политическом дискурсе // Успехи современного естествознания. 2013. № 7. С. 146-148.
26. Кайда Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию / Л. Г. Кайда. – Москва: Флинта; Наука, 2005. – 208 с.
27. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
28. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1. – С. 17–34.
29. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
30. Кардумян М. С. Дискурс масс-медиа: основные признаки, характеристики и функции // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2010. № 8. С. 385–394.
31. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст] / А. А. Кибрик. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 90 с
32. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст] / А. А. Кибрик. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 90 с.

33. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
34. Ключев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. — М., 2002.
35. Ключев Е. В. Риторика (Инвенция, Диспозиция, Элокуция) / Е. В. Ключев. — М.: ПРИОР, 2001. — 272 с.
36. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования// Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 12(83). Выпуск 6 с. 13-21.
37. Кожина М. Н. К основам функциональной стилистики: учебное пособие / М. Н. Кожина. — Пермь: Перм. гос. ун-т, 1968. — 251 с.
38. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 555 с.
39. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: Автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 27 с.
40. Ланских А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Ланских; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. - Екатеринбург, 2008. - 22 с.
41. Леонтьев А. А. Эссе homo («Вершинная» психология и перспективы исследования деятельности) // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. М., 1990.
42. Матвеева Г. Г. Два направления в современной прагмалингвистике / Г. Г. Матвеева, И. В. Самарская, Л. Н. Селиверстова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — Сер. 12. — С. 50–56.
43. Менджерицкая Е. О. Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. ст. М., 1997. С. 130-133.

44. Менджеричкая Е. О. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и типология медиадискурса // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
45. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2004. 256 с
46. Моросанова В. И., Нестерова А. А., Т. Ф. Сулова Факторы позитивной адаптации мигрантов: анализ теоретических подходов: научное издание // Психологический журнал. - 2015. - N 5. - С. 104-116
47. Никитина К. В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием / К. В. Никитина // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. Орел: ОрелГТУ. – 2006. – С. 1– 6.
48. Орбан-Лембік Л. Е. Соціальна психологія: Навч. Посібник. К.: Академвидав, 2005. 448с.
49. Орехова С. В. Миграционная политика Франции // Власть. -2015. - №3. С.149-151.
50. Орлов Г. А. Современная английская речь. – М.: Высш. шк., 1991. – 240 с.
51. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / О. Н. Паршина. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 232 с.
52. Ручкина Е. М. Взаимодействие коммуникативных стратегий и стратегий вежливости в аргументативном диалоге / Е. М. Ручкина // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 4. – С. 236–
53. Рязанцев С. В. ,Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы. Москва,2001. – с.35.
54. Салмин А. М. Природа и роль базовых политических ориентаций (на примере Франции) / А. М. Салмин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 3.

55. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. -М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. - 416 с.
56. Скворцов Л. И. Культура русской речи. Словарь-справочник. — М., 2003 — 840 с.
57. Сквородников А. П., Королькова, Э. А. Речевые тактики и языковые средства политической информационно-психологической войны в России: этико-прагматический аспект (на материале «Новой газеты») / А. П. Сквородников, Э. А. Королькова// Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 160–171.
58. Солганик Г. Я. Современная публицистическая картина мира / Г. Я. Солганик // Публицистика и информация в современном обществе / под общ. ред. Г. Я. Солганика. – М.: МГУ, 2000, с.14–15;
59. Соломатина А. О. Содержательно-информативные показатели текстов политической коммуникации в аспекте реализации стратегий положительной и отрицательной презентации: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. О. Соломатина. – Краснодар, 2016. – 29 с.
60. Солдатова А. А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Солдатова. – Тверь, 2013. – 18 с.
61. Степанов Ю. С. Язык и наука конца XX века. Сб. статей. -М.: РГГУ. -1995. -432 с.
62. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
63. Терюха Н. Г. Миграционный медиадискурс: проблемы определения дефиниции в современной лингвистике // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 327-330.
64. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: дис. ... д-ра филол. наук / В. С. Третьякова. – 2003. – 301 с.

65. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике; Казанский государственный университет 2008. – 7с.

66. Черняк А. В. Политика мультикультурализма в Европе-опыт для России // PolitBook. -2015. - № 2. - С. 133-148

67. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография/ А. П. Чудинов. –Екатеринбург, 2003. – 248 с.

Иностранная литература

68. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. –London: Routledge, 2003. – 270 p.

69. Granovetter M. S. The strength of weak ties// The American Journal of Sociology. 1973. 78(6): 1360-80

70. Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. – S. 571–606.

71. Harris Z. Discourse analysis // language. 1952. V. 28. No 1. P. 1–30

72. International Migration Report. United Nations.2002, p.4.

73. Käfer P. Medien und Politik / P. Käfer// Publications: Holzhausen, 2008, 111 p.

74. Mirsky J. Israelis: Immigration narratives (in Hebrew). Mevaseret Zion: Ziv'onim. 2005.

75. van Dijk T. Critical discourse analysis // The Handbook of Discourse Analysis. Oxford: Blackwell. 2001. P. 352 – 371.

76. van Dijk T. A. (2018). Discourse and migration. In R. ZapataBarrero, E. Yalaz (eds.), Qualitative Research in European Migration Studies (pp. 227–245). Switzerland: Springer Cham.

77. Wood N., Russel K. Media and Migration: Construction of Mobility and Difference. Taylor&Francis, 2002

Монографии

78. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – 163с.

Электронные ресурсы

79. Беженцы во Франции. VisaSam, 12.01.2020. [Refugees in France. VisaSam, 12.01.2020 (In Russ.)] Available at: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-vo-francii.html> (Дата обращения: 02.05.2021)

80. White P., Woods R. The Geographical Impact of Migration. London: Longman, 1980

81. Куропятник А. И. Иммиграция и национальное общество: Франция. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2005/4/6aKuropiatnik.pdf> (Дата обращения: 02.05.2021).

82. Мусульмане и Ислам во Франции. Часть 2 // «Ближний Восток и современность», М, 2011 г., вып. 43, с. 18-34. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_mire/

83. Dravigny J. Présidence Macron et immigration: la continuité en marche? Migrations Société, 2017, vol. 2, no. 168, pp. 3-11. Available at: <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2017-2-page-3.htm#> (accessed 19.12.2019).

84. Eurostat, Katya VASILEVA, 34/2011// <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5579176/KS-SF-11-034-EN.PDF/63cebff3-f7ac-4ca6-ab33-4e8792c5f30c>

85. Immigration: “Il n’y a pas de consensus”, constate Édouard Philippe. Le Figaro, 07.10.2019. Available at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2019/10/07/01016-20191007LIVWWW00003-debat-immigration->

assemblee-nationale-etrangeurs-illegaux-asile-quotas.php (Дата обращения: 02.05.2021).

86. Projet de loi pour une immigration maîtrisée et un droit d'asile effectif. Available at: <https://www.senat.fr/rap/a17-527/a17-5275.html> (Дата обращения: 02.05.2021).

Ссылки на статьи

[87] Le vrai visage des migrants [Электронный ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2017/02/politique/le-vrai-visage-des-migrants/> (дата обращения: 3.05.2021).

[88] En Bavière, l'intégration réussie des migrants arrivés en 2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/05/09/en-baviere-l-integration-reussie-des-migrants_5459959_3210.html (дата обращения: 3.05.2021).

[89] Migrants, poil aux dents [Электронный ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2018/06/politique/migrants-poil-aux-dents/> (дата обращения: 3.05.2021).

[90] L'Europe malade de la xénophobie [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2011/01/04/l-europe-malade-de-la-xenophobie_1460695_3232.html (дата обращения: 3.05.2021).

[91] Migrants à la frontière franco-italienne: «La solidarité n'est pas un délit!» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/20/migrants-a-la-frontiere-franco-italienne-la-solidarite-n-est-pas-un-delit_6077433_3232.html (дата обращения: 3.05.2021).

[92] «Dégagez, rentrez en Turquie!» : à Lesbos, l'arrivée des migrants déclenche la fureur des habitants [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2020/03/02/degagez-rentrez-en->

turquie-a-lesbos-l-arrivee-des-migrants-declenche-la-fureur-des-habitants_6031550_3210.html (дата обращения: 3.05.2021).

[93] Migrants: sur l'île grecque de Lesbos, «tout le monde est fatigué» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/05/10/a-lesbos-tout-le-monde-est-fatigue_5460388_3210.html (дата обращения: 4.05.2021).

[94] Retour à Lampedusa, théâtre des dissensions européennes [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2019/05/17/retour-a-lampedusa-theatre-des-dissensions-europeennes_5463479_4500055.html (дата обращения: 4.05.2021).

[95] Des députés réclament la création d'une commission d'enquête sur les questions migratoires à l'Assemblée nationale [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/04/14/des-deputes-reclament-la-creation-d-une-commission-d-enquete-sur-les-questions-migratoires-a-l-assemblee-nationale_6076729_3224.html (дата обращения: 4.05.2021).

[96] Djibouti: 34 migrants morts dans le chavirage d'une embarcation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/djibouti-34-migrants-morts-dans-le-chavirage-d-une-embarcation-20210412> (дата обращения: 4.05.2021).

[97] Les ambivalences de Tripoli face à la traite migratoire [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/08/25/l-enfer-migratoire-de-la-libye-les-ambivalences-de-tripoli_5176285_3212.html (дата обращения: 5.05.2021).

[98] «Dégagez, rentrez en Turquie!» : à Lesbos, l'arrivée des migrants déclenche la fureur des habitants [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/03/02/degagez-rentrez-en-turquie-a-lesbos-l-arrivee-des-migrants-declenche-la-fureur-des-habitants_6031550_3210.html (дата обращения: 5.05.2021).

[99] Reportage six jours en méditerranée à la recherche des migrants qui ont quitté la turquie pour entrer en grèce. boire la tasse et voir l'europe [Электронный

ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2016/02/politique/reportage-six-jours-en-mediterranee-a-la-recherche-des-migrants-qui-ont-quitte-la-turquie-pour-entrer-en-grece-boire-la-tasse-et-voir-leurope/> (дата обращения: 5.05.2021).

[100] Dans la nuit du col de Montgenèvre, le cortège des migrants a repris sur les sentiers enneigés [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/03/28/dans-la-nuit-du-col-de-montgenevre-le-cortege-des-migrants-a-repris-sur-les-sentiers-enneiges_6074731_3224.html (дата обращения: 5.05.2021).

[101] Migrants sur la route de l'Europe: «En Libye, nous ne sommes que des esclaves» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/08/16/en-libye-nous-ne-sommes-que-des-esclaves_5172760_3212.html (дата обращения: 6.05.2021).

[102] Deux bateaux de migrants secourus en Méditerranée selon une ONG [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/deux-bateaux-de-migrants-secourus-en-mediterranee-selon-une-ong-20210404>

[103] La crise migratoire invisible dans les statistiques françaises [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2016/01/16/la-crise-migratoire-invisible-dans-les-statistiques-francaises_4848444_3224.html (дата обращения: 6.05.2021).

[104] Le Royaume-Uni veut restreindre drastiquement les arrivées de migrants «illégaux» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/24/londres-veut-restreindre-drastiquement-les-arrivees-de-migrants-illegaux_6074348_3210.html (дата обращения: 6.05.2021).

[105] Protection des migrants en Méditerranée: le Conseil de l'Europe s'alarme des politiques migratoires de l'UE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/09/protection-des-migrants->

en-mediterranee-le-conseil-de-l-europe-s-alarme-des-politiques-migratoires-de-l-ue_6072473_3210.html (дата обращения: 6.05.2021).

[106] Margaritis Schinas: « Dire aux populistes que l'UE apporte des solutions migratoires » [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/09/23/margaritis-schinas-dire-aux-populistes-que-l-ue-apporte-des-solutions-migratoires_6053304_3210.html (дата обращения: 7.05.2021).

[107] Union européenne au bonheur des passeurs [Электронный ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2016/03/international/union-europeenne-au-bonheur-des-passeurs/> (дата обращения: 7.05.2021).

[108] Entre l'Allemagne et la France, l'errance des Afghans déboutés de l'asile [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/05/06/entre-l-allemande-et-la-france-l-errance-des-afghans-deboutes-de-l-asile_5458632_3224.html (дата обращения: 7.05.2021).

[109] Le printemps arabe n'a pas entraîné d'afflux migratoire en Europe [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2011/03/14/le-fantasme-d-une-vague-migratoire-ne-resiste-pas-aux-faits_1492722_823448.html (дата обращения: 7.05.2021).

[110] A Lampedusa, en Italie, la courte et très médiatique expédition de Marine Le Pen [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2011/03/15/a-lampedusa-en-italie-la-courte-et-tres-mediatique-expedition-de-marine-le-pen_1493363_823448.html (дата обращения: 7.05.2021).

[111] Migrants à la frontière franco-italienne: « La solidarité n'est pas un délit! »

[Электронный ресурс]. – URL: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/20/migrants-a-la-frontiere-franco-](https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/20/migrants-a-la-frontiere-franco-italienne-la-solidarite-n-est-pas-un-delit_6072473_3210.html)

italienne-la-solidarite-n-est-pas-un-delit_6077433_3232.html (дата обращения: 7.05.2021).

[112] Après Cologne, Merkel durcit le ton sur les réfugiés [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2016/01/07/la-police-de-cologne-reconnait-avoir-ete-depassee-lors-des-agressions-du-nouvel-an_4843553_3214.html (дата обращения: 8.05.2021).

[113] Italie ma famille sera bientôt la vôtre [Электронный ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2018/10/politique/italie-ma-famille-sera-bientot-la-votre/> (дата обращения: 8.05.2021).

[114] Aux Pays-Bas, l'appel à dénoncer les migrants [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2012/02/10/aux-pays-bas-l-appel-a-denoncer-les-migrants_1641619_3214.html (дата обращения: 8.05.2021).

[115] Heurts entre manifestants d'extrême droite et policiers à Cologne [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2016/01/09/des-centaines-de-femmes-manifestent-contre-les-violences-a-cologne_4844501_3214.html (дата обращения: 8.05.2021).

[116] Le ministre de l'intérieur italien Salvini furieux de voir des migrants arriver à Lampedusa [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/05/20/italie-des-migrants-debarques-a-lampedusa-le-ministre-de-l-interieur-furieux_5464358_3210.html (дата обращения: 8.05.2021).

[117] Calais la jungle by night [Электронный ресурс]. – URL: <https://charliehebdo.fr/2015/10/politique/calais-la-jungle-by-night/> (дата обращения: 8.05.2021).

[118] Migrants: Le campement historique démantelé [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.leparisien.fr/info-paris-ile-de-france-oise/paris-les-migrants-reviennent-boulevard-de-la-chapelle-comme-il-y-a-six-ans-26-12-2020-8416178.php> (дата обращения: 8.05.2021).

[119] A Calais, la rhétorique anti-migratoire du FN fonctionne à plein

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/elections-regionales-2015/article/2015/12/07/a-calais-la-rhetorique-anti-migratoire-du-fn-fonctionne-a-plein_4825861_4640869.html (дата обращения: 8.05.2021).

[120] Migrants: comment Cologne a tout changé en Allemagne

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2016/01/11/apres-cologne-la-nature-du-debat-sur-les-refugies-change-en-allemande_4844828_3214.html (дата обращения: 10.05.2021).

[121] Bosnie: un camp pour les migrants détruit par un incendie

[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/bosnie-un-camp-pour-les-migrants-detruit-par-un-incendie-20201223> (дата обращения: 10.05.2021).

[122] La Macédoine ferme sa frontière avec la Grèce aux migrants

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2016/01/20/la-macedoine-ferme-sa-frontiere-avec-la-grece-aux-migrants_4850647_3214.html (дата обращения: 10.05.2021).

Приложение А. Таблица классификации кооперативных и конфликтных стратегий во французском миграционном медиадискурсе

Кооперативные стратегии	Репрезентирующие тактики
Стратегия повышения статуса	Тактика развенчания (разрушения) негативных стереотипов Тактика создания положительного образа
Стратегия создания негативной тональности	тактика критики должностных лиц и государственных структур тактика негативной констатации тактика выражения эмоционального состояния тактика «шокирования» фактами
Стратегия солидаризации	тактика призыва к совместному действию тактика стимулирования сострадания
Стратегия создания позитивной тональности	тактика стимулирования положительной оценки тактика выражения положительного отношения к ситуации
Конфронтационные (конфликтные) стратегии	Репрезентирующие тактики
Стратегия дискредитации	тактика обличения тактика оскорбления тактика насмешки тактика демонстрации негативных эмоций тактика оппозиционирования (свой-чужой)

<p>Стратегия создания негативной тональности</p>	<p>тактика выражения отрицательного эмоционального состояния</p> <p>тактика негативной констатации</p> <p>тактика стимулирования отрицательной оценки</p> <p>тактика выражения антипатии</p> <p>тактика критики должностных лиц и государственных структур</p>
<p>Стратегия фрустрации</p>	<p>тактика нагнетания отрицательных эмоций</p> <p>тактика «шокирования» фактами</p> <p>тактика негативного прогнозирования</p>